

БИЗНЕС ПО-БОМЖАТСКИ

Денис Ромашин

Денис Ромашин

Бизнес по-бомжатски

«Автор»

2025

Ромашин Д.

Бизнес по-бомжатски / Д. Ромашин — «Автор», 2025

Он был профессором экономики, пока жизнь не преподала ему главный урок на дне мусорного бака. Теперь Виктор Бездомный и его команда эксцентричных гениев с Казанского вокзала строят технологическую империю, используя мусор, смекалку и знание "экономики помойки". Корпорации в панике, инвесторы в шоке, а их главное изобретение... делает булочки светящимися! Легкая и ироничная история о том, как подняться с самого дна и доказать, что настоящая ценность скрывается там, где ее никто не ищет.

© Ромашин Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	21
Глава 6	28
Глава 7	35
Глава 8	44
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Денис Ромашин

Бизнес по-бомжатски

Глава 1

Рассвет над Казанским вокзалом был похож на старый рубль – тусклый, но всё-таки что-то стоящий. Виктор Степанович проснулся ровно в пять утра, как всегда. Без будильника – организм за три года бездомной жизни привык к режиму.

Первым делом пощупал сумку рядом с собой. На месте – хорошо.

– Имуущество сохранено, – пробормотал он, поправляя очки на изоленге. – Активы в безопасности.

Аккуратно сложил картонку, на которой спал. Не как другие бомжи – в комок, а по линиям сгиба. Картон – это ценность, его беречь надо.

Достал из сумки потрепанный блокнот и начал утренний ритуал: разложил на газете вчерашние находки и стал их сортировать.

– Банка от пива – пять рублей, – рассуждал вслух. – Пуговица от пальто – бесполезная, но красивая. А вот это! – он поднял пластиковую карточку. – Скидочная карта "Магнита" с баллами! Настоящее сокровище!

Вокруг суетились другие обитатели вокзала. Кто-то рылся в урнах, кто-то ещё дрых под газетами. Виктор отличался от них осанкой – всё-таки бывший преподаватель – и тем, что видел во всём систему.

– Добро утро, профессор! – прохрипел подошедший Хрусталь, местный алкаш. – Как спалось на твоей картонке?

– По науке, Коля, – ответил Виктор, раскладывая газету. – Всё по науке. Если спать правильно, то и работать будешь правильно.

– А что мы сегодня работать-то будем?

Виктор окинул площадь взглядом стратега:

– Сегодня, друг мой, у нас образовательная программа.

К обеду за вокзалом собралось человек шесть бездомных. Расселись кто на ящиках, кто на корточках. Виктор надел свою потрепанную шляпу – это был его "рабочий" головной убор.

– Итак, господа неработающие, – начал он, хватая из кучи мусора жестяную банку, – поговорим о банках!

Поставил банку на ящик.

– Смотрите внимательно. Банка блестящая снаружи, пустая внутри, и громко звенит, если её потрясти! – он продемонстрировал. – Прямо как настоящий банк!

Пара слушателей хихикнули.

– Банки, друзья, это насосы. Качают деньги от тех, кто работает, к тем, кто владеет. А мы с вами тут сидим потому, что насос работает не в нашу сторону!

– Ну и что нам с этого? – спросил Хрусталь.

– Терпение, Коля. Поймёшь большое – поймёшь и маленькое.

Виктор достал из мусора несколько бутылок разного размера.

– Вот маленькая бутылочка – это мы с вами. Вот средняя – это средний класс. А вот здоровенная – это олигарх. Теперь смотрите, что бывает при кризисе!

Он эффектно разбил одну бутылку о землю.

– Видите? Крупные куски – банкирам, средние – государству, а нам – мелкие осколки в глаза!

– Точно! – обрадовался Хрусталь. – Как всегда!

– Правильно понял! Быстрее моих бывших студентов соображаешь.

– Где этот проклятый кондуктор?! – раздался крик. – Я ему теорему докажу!

Из-за угла появился высокий старик в шести свитерах, таща за собой странную штуковину из велосипеда, микроволновки и торчащих проводов.

– О, Генка приехал, – прокомментировал Хрусталь. – Сейчас покажет своё изобретение.

Генка даже не заметил публику, разговаривая со своей конструкцией:

– Потерпи, Клабочка, – гладил он микроволновку. – Скоро мы покажем этому городу, что такое настоящий транспорт! Вчера я тебе говорил завтра, что позавчера изобретём съедобное колесо!

– Вот вам пример, – сказал Виктор слушателям, – настоящего изобретателя. Генрих Циолковский, бывший доктор наук, а теперь – гений без границ.

– Виктор! – Генка наконец заметил лектора. – Ты мою аудиторию украл! Я доклад готовил про телепортацию через канализацию!

– Пожалуйста, коллега, – с достоинством ответил Виктор. – Представляю вам доктора Циолковского!

В это время появилась женщина в невероятном наряде – рваная шуба, шёлковый шарф, драные джинсы и разные туфли. Но держалась как королева, а волосы были аккуратно уложены.

– Господа, вы опять собрание без секретаря проводите? – сказала она с французским акцентом. – Как протокол вести прикажете?

– Графиня нас почтила! – поклонился Виктор. – Людмила Верховская, бывший директор турфирмы и знаток языков.

– Шести языков, дорогой, – поправила она, садясь на ящик. – Португальский выучила под мостом. Там отличная акустика для изучения языков.

Тут в компанию вломился здоровенный бородач в камуфляже. Двое слушателей попытались сбежать, но он их поймал за шкирки.

– Куда? – прорычал гигант. – Лекция не кончилась. Профессор не отпустил.

– Толстый, – спокойно кивнул Виктор. – Как дела на службе безопасности?

– Отбил у конкурентов твои бутылки, – отчитался бородач, доставая пакет со стеклотарой. – Хотели для своих лекций использовать.

– Спасибо. Для науки нужны не только бутылки, но и мозги.

Толстый уселся рядом, вытащил из кармана консервную банку с цветочком.

– Петуния сегодня красивая, – пробасил он. – Напоминает о том, что всё проходит.

К вечеру лекция перешла в практику – как правильно собирать бутылки. Но тут пришла вокзальная полиция разгонять "несанкционированное мероприятие". Толстый прикрыл отход группы, а Виктор с достоинством удалился последним.

Встретились через час у теплотрассы за электроподстанцией. Здесь, в безопасности, Виктор развернул настоящую штаб-квартиру.

– Господа, – обратился он к своей команде, – наша система работы требует улучшения.

На картоне нарисовал схему вокзала и окрестностей.

– Если правильно распределить территории, наша прибыль вырастет на треть.

– С учётом временных колебаний мусорного поля, – добавил Генка, изучая схему. – Я бы мог сделать искатель бутылок из радиоприёмника и зубной щётки.

– Смотрите на этот район, – Виктор показал на бизнес-центр. – Мусор выносят ровно в половине восьмого, когда уборщицы заканчивают. Высокая конкуренция, но никто не работает по-умному.

– Территорию надо поделить на сектора, – элегантно заметила Графиня. – Вот этот квадрат – наша основная добыча, а бизнес-центр – перспективное направление!

– Я охрану обеспечу, – Толстый обвёл границы. – Только поддержка моральная нужна. Почитайте стихи, пока я патрулирую.

Виктор довольно кивнул. Команда работала слаженно. И пусть пока они только бутылки собирали – это было начало чего-то большего.

Когда распределили всем участки работы, Виктор пошёл на разведку к бизнес-центру. Стоя у блестящих мусорных баков, заметил странное оживление. Какой-то мужчина в дорогом костюме лично проследил, как уборщица выбросила несколько папок с документами.

"Странно, – подумал Виктор. – Обычно такие бумаги в шредере уничтожают. Что-то тут не так..."

Чутьё, отточенное годами исследований и месяцами выживания, подсказывало: здесь что-то интересное. Может быть, даже то, что изменит их жизнь.

Глава 2

Мусорные баки возле блестящего бизнес-центра "Меркурий Сити" выглядели как бездомные на приеме у президента. Но именно здесь Виктор чувствовал себя как дома. За три года он стал настоящим профессором мусорной науки.

– По закону, – бормотал он, копаясь в первом контейнере, – двадцать процентов выброшенного хлама содержит восемьдесят процентов всего ценного.

Натянул потрепанные перчатки – единственная его роскошь при работе с отходами – и начал методично выбирать: папки с бумагами, диски, блокноты. Каждую вещь внимательно осматривал и либо складывал в сумку, либо выбрасывал обратно.

– Самое ценное должно быть посередине, – рассуждал вслух. – Внизу тяжелое, сверху легкое, а по центру – интересное.

Другие бездомные косились на странного бородача, который говорил умными словами. Держались подальше, что Виктору только нравилось – меньше конкурентов.

– Посмотрите на этих неорганизованных товарищей, – проворчал он, глядя на женщину, которая просто выгребала все подряд. – Никакой системы! При таком подходе толку не будет.

Тут рука наткнулась на что-то металлическое на самом дне.

– О! А это что такое?

Час спустя Виктор собрал приличную коллекцию: рабочие маркеры, блокнот с чистыми страницами, флешку, странную металлическую коробку с проводами и – самое главное – папку с документами, которые кто-то выбросил, даже не уничтожив.

Серая коробочка особенно заинтересовала. Похожа на какой-то прибор – с разъемами, антеннами и непонятными надписями.

– Любопытно, – покрутил он находку. – Если это то, о чем я думаю...

Тут как из ведра полил дождь. Все "археологи" разбежались по укрытиям. Виктор, прижимая добычу к груди, нырнул под козырек погрузочной площадки.

Устроившись на ящике, открыл папку дрожащими от холода пальцами. На первой странице красовалось: "Проект OmniStream – заключительный отчет. КОНФИДЕНЦИАЛЬНО".

– Черт возьми! – нахмурился Виктор. – Зачем секретные документы выбрасывать, не уничтожив? Это же против всех правил!

Несмотря на дождь, барабанивший по крыше, погрузился в чтение. В документах были схемы, результаты испытаний, расчеты и главное – итоговая записка:

"Проект OmniStream закрыт по решению совета от 15.06.2025. Причина: устройство слишком универсальное для нашей линейки продуктов..."

– Слишком универсальное?! – фыркнул Виктор. – Это как отказаться от колеса, потому что на нем много чего можно возить!

Читал дальше и постепенно понимал ценность находки. Судя по бумагам, OmniStream – это чудо-машинка для экономии электричества. Подключаешь к любому прибору – и он начинает жрать тока в два раза меньше.

Дождь усиливался, но Виктор не замечал. В голове уже крутились планы.

– Так-так-так, – бормотал он. – Штуку выбросили не потому, что плохая, а потому что не знают, кому продавать. Дураки! Таким устройством все заинтересуются!

Чем больше читал, тем больше возбуждался. В руках была технология, которая могла работать от чего угодно – от розетки до солнечной батарейки.

– Да это же то, что нужно таким как мы! – подпрыгнул от радости и стукнулся головой о козырек. – Ай! Но оно того стоит! Корпорации выбросили то, что для бедных людей – сокровище!

Аккуратно спрятал документы под куртку, схватил коробку и пошел обратно к вокзалу под дождем.

Через сорок минут Виктор промок до нитки, но глаза горели. Забрался в заброшенную подсобку на окраине вокзала, разложил находки на ящике и достал обрывок карты с пятнами от пиццы.

На обратной стороне огрызком карандаша начал рисовать схемы.

– Если верить бумагам, – бормотал он, – штука экономит электричество на половину. Это значит... – в уме считал. – Господи, да это золотое дно!

Быстро чертил схему за схемой, считал, прикидывал, кому можно продавать. Его экономическое образование наконец пригодилось в деле.

– Удивительно, – покачал головой. – Мои теории, которые в университете считали бредом, сюда идеально подходят!

На обороте технической бумажки стал писать плюсы и минусы:

ХОРОШО:

Крутая технология, таких больше нет

Прототип достался бесплатно

Рынок огромный

ПЛОХО:

Денег на производство нет

Могут судить за кражу

Мы выглядим как бомжи

ШАНСЫ:

Всем нужно экономить свет

Можем привлечь таких же отчаянных

ОПАСНОСТИ:

Компания может за нами прийти

Власти могут помешать

– Конечно, есть риски, – почесал бороду. – Но по закону выброшенные вещи – ничьи. А проект официально закрыт, так что это не кража, а спасение от мусорки!

Луч заходящего солнца пробился сквозь разбитое окно прямо на Виктора. Он стоял с коробкой в одной руке и расчетами в другой, как изобретатель из фильма.

– Нужна команда, – сказал решительно. – Команда людей, которым нечего терять. К счастью, я таких знаю.

Возвращение на вокзал оказалось не простым. Слухи среди бездомных расползались быстро, и уже все знали, что "профессор что-то ценное нашел".

– Стой, Степаныч! – перед ним возник Шнырь, местный воришка. – Что тащишь? Поделиться надо!

– Дорогой мой, – выпрямился Виктор, – ценность этого предмета неочевидна. Эта железка не откроет тебе бутылку и на металлолом не сгодится.

– А если по-простому?

– По-простому – это железная коробка, которая бесполезна для твоих нужд.

Тут появился Толстый и положил лапу на плечо Шныря.

– Профессор научной работой занят, – пробасил он. – Помощь не нужна.

– Запомню! – пискнул Шнырь и отступил.

– Спасибо, – кивнул Виктор. – Твое появление было как спасительный круг.

Вместе добрались до "секретного места" – щели между контейнерами, где команда прятала ценности. Толстый выставил охрану, а Виктор разложил сокровища на картонке.

– Что скажешь, Генка? – обратился к подошедшему изобретателю.

Тот схватил коробку и принялся крутить.

– Замечательный артефакт! – воскликнул Генка. – Слышу, как она шепчет о тайнах вселенной! Прекрасная Прасковья Никитична!

– Называется OmniStream, – поправил Виктор.

– Именно это я и сказал! Вчера я предсказывал, что мы это найдем!

Подошла Графиня, аккуратно неся газету.

– Господа, что за тайное собрание? – изящно подняла бровь. – Это то, о чем я думаю?

– Если думаешь, что это технология будущего, то да.

– Нет, думала, это новый увлажнитель от Эсте Лаудер. Но ваш вариант тоже неплох.

Тихо подкрался Хакер в вечном капюшоне.

– Они следят через спутники, – прошептал он. – Все бездомные чипированы через прививки от гриппа.

– Если бы нас хотели контролировать, – усмехнулся Виктор, – придумали бы что-то получше.

Хакер увидел коробку, и параноя сменилась интересом.

– Это же... прототип? Откуда?

– Из высокотехнологичного мусорного сектора.

– Из помойки, – перевел Толстый.

– Можно посмотреть? – Хакер облизнулся.

– Только в безопасном месте. Это слишком ценно, чтобы здесь светить.

К ночи устроили тайник в старой вентиляционной шахте заброшенного депо. Виктор замаскировал вход таким противным мусором, что никто не захочет туда лезть.

Лежа на картонке под козырьком, не мог заснуть. Мозг работал на полных оборотах, планируя, считая, придумывая.

"Если корпорация это выбросила как ненужное, – думал он, глядя на едва видимые звезды, – то либо они идиоты, либо я сошел с ума. А может, и то, и другое..."

Усмехнулся и закрыл глаза. В голове формировался план – безумный и гениальный одновременно. План, как банда бездомных может создать компанию с нуля, имея только мозги, отчаяние и устройство, которое никому не нужно.

"Бизнес по-бомжатски, – мысленно рассмеялся. – Звучит как название бестселлера".

Глава 3

Собрать бездомных на совещание – задача посложнее, чем созвать ООН. Виктор придумал целую систему оповещения, как настоящий шпион.

К шести утра "приглашения" разлетелись по всему вокзалу. Кому-то нацарапал записку на картоне. Кого-то оповестил через "бомжовскую почту" – один передает другому, как в детской игре "испорченный телефон".

Графине оставил записку в её "будуаре" – чистом углу за газетным киоском, надушенную найденным пробником духов. Толстого предупредил стуком по трубе – три раза, это их условный сигнал. Хакеру отправил "электронное письмо" – записку, привязанную к крысе, которую тот приручил.

Сложнее всего было найти Генку. Тот постоянно шастал по городу в поисках железок для изобретений. Обнаружил его на крыше киоска, где он строил антенну для ловли "сигналов пришельцев".

– Генка! – позвал Виктор. – Срочное собрание! Важные новости!

– Я уже знаю, – серьезно ответил Генка. – Надежда Михайловна, – он погладил антенну, – вчера предупредила, что ты сегодня придешь с новостями из будущего.

– Как всегда права, – не стал спорить Виктор. – Жду тебя в восемь вечера в старом депо.

Местом встречи выбрал заброшенное трамвайное депо – тихо и никто не помешает. К восьми вечера обустроил в углу настоящий зал заседаний. Ящики расставил полукругом вокруг костра в железной бочке. Возле каждого "кресла" поставил картонную табличку с должностью: "Виктор Степанович – Главный Босс"

"Генка-Профессор – Главный Изобретатель"

"Графиня – Начальник Красоты"

"Толстый – Начальник Охраны"

"Хакер – Главный Компьютерщик"

За главным ящиком повесил кусок фанеры для "презентации".

Первой пришла Графиня, точно в срок. Осмотрела свое "кресло", постелила тряпочку и села с видом королевы.

– Месье Виктор, надо было предупредить о дресс-коде, – сказала она с упреком. – Я бы надела твидовый жакет от Шанель, который нашла в мусорке на Тверской.

– Это экстренное собрание, – ответил Виктор, раскладывая бумажки с записями. – Времени на переодевание не было.

Толстый появился бесшумно, несмотря на размеры. Сразу оглядел территорию профессиональным взглядом.

– Входы под контролем, – доложил он. – Консервные банки расставил для сигнализации. Двух дворняг подкупил сосисками – будут патрулировать.

– Отлично, – кивнул Виктор. – Безопасность прежде всего.

Хакер проскользнул на место тихо, как тень. Оглядывался с подозрением, словно ждал агентов из каждого угла.

– Проверил на прослушку, – прошептал он. – Три вышки сотовой связи поблизости. Могут все передавать в Америку.

– Тогда передавай привет американским шпионам, – улыбнулся Виктор. – Дорогие американцы, не включите ли нас в программу поддержки бизнеса?

Хакер не оценил шутку и натянул капюшон глубже.

Последним пришел Генка с ворохом железок. Что-то бормотал и делал пометки в блокноте на веревке.

– Отлично! – воскликнул он. – Академия Помоечных Наук в полном составе! Смотрите – маслоуловитель для частиц!

Показал штуковину, похожую на терку, привязанную к глушителю.

– Красота, – кивнул Виктор. – Но сегодня у нас другие дела. Прошу всех сесть. Объявляю первое собрание совета директоров!

Виктор встал за главным ящиком и достал металлическую коробку. Все уставились на нее.

– Друзья, – начал он торжественно, – перед вами технология будущего, способная перевернуть весь рынок!

Костер ярко вспыхнул, создав эффектную подсветку.

– Устройство OmniStream – это такая штука, которая делает любой прибор экономнее, – продолжил он, показывая коробку. – По бумагам, экономит электричество наполовину. То есть ваш холодильник будет жрать тока в два раза меньше!

– Звучит как мой преобразователь пустоты! – задумался Генка. – Я же говорил, что его изобретут завтра и пришлют в прошлое!

– Самое интересное, – Виктор поднял палец, – что корпорация "ТехНовейшн" от этого отказалась! Знаете почему? "Слишком универсальное"! Им нужны узкие штучки для узких задач.

– Типичная глупость корпораций, – хмыкнула Графиня. – Они дальше своих лимузинов не видят.

– А я вижу заговор, – мрачно вставил Хакер. – Технологии, которые освобождают людей, специально уничтожают.

Толстый поднял руку, как в школе.

– Говори, – кивнул Виктор.

– Штука маленькая. Много ли с нее заработаешь?

– Отличный вопрос! – обрадовался Виктор. – Мы будем не просто продавать коробочку, а оказывать услугу! Экономим клиенту электричество – он нам платит каждый месяц. Сначала маленьким фирмам, потом – большим.

Достал рулон туалетной бумаги с расчетами.

– Смотрите, если устройство стоит X, а услуга Y в месяц, то через Z месяцев...

– Подожди, Виктор! – прервал Генка, разглядывая коробку. – Это же только начальная версия! Я вижу семнадцать способов улучшить ее из того, что найдем на свалке!

– И я вижу, как усовершенствовать, – подхватил Хакер. – Добавим дистанционное управление через защищенную сеть!

Графиня постучала ногтем по подбородку.

– Нужна красивая реклама. Сейчас все хотят быть экологичными и экономными. Боже мой, я уже вижу рекламную кампанию!

Толстый снова поднял руку.

– Нужна охрана. От конкурентов и бандитов. И доставка. И разговоры с теми, кто не захочет платить.

Виктор довольно смотрел, как команда загорается идеей. Каждый видел проект по-своему, но все понимали – это шанс.

– Друзья, предлагаю распределить роли! – сказал он, указывая на таблички. – Я – общее руководство и работа с клиентами. Генка – технический гений, улучшаешь прибор. Графиня – реклама и красивый образ. Толстый – охрана и доставка. Хакер – компьютеры и защита от шпионов.

Генка поднял руку:

– А можно мне титул "Верховный Технарх Вселенной"? Звучит точнее!

– Хочешь – бери, – пожал плечами Виктор. – Лишь бы работало.

– Нужно название компании, – заметила Графиня. – Что-то элегантное. "Элит Энерджи Солюшнс"!

– "Неопознанные Финансовые Объекты", – предложил Хакер. – Сокращенно НФО. Загадочно и не привлекает спецслужбы.

– "Толстый и компания", – коротко добавил Толстый.

– Хорошие варианты, – кивнул Виктор. – Пока отложим, сначала определимся, что именно продаем.

Достал огрызок карандаша и мятые листы.

– Итак, что конкретно можем предложить людям?

– Превращение тараканов в электричество! – не думая выпалил Генка.

– Экономия света для кафе, – практично предложила Графиня.

– Защита от правительственной слежки, – мрачно добавил Хакер.

– Обогреватели для бездомных, – тихо сказал Толстый.

Виктор записывал все идеи, даже самые странные. Полчаса мозгового штурма – и у них уже 47 вариантов применения!

– Отлично! – воскликнул он. – Но надо выбрать что-то одно для начала.

– Даже Лореаль не пытается продавать все сразу, – заметила Графиня.

– Согласен, – кивнул Виктор. – Начнем с самого простого: экономия электричества для небольших фирм – кафе, мастерских, офисов. Понятно, нужно всем, легко объяснить.

– А потом, когда заработаем первые деньги, – подхватил Хакер, – можно расширяться...

Обсуждение шло полным ходом. Несмотря на то, что они сидели у костра из мусора, разговор был вполне деловой.

Вдруг Генка, который изучал коробку, подскочил с места.

– Эврика! – закричал он, размахивая руками. – Понял! Если добавить обратную связь и антенну с автонастройкой, эффективность вырастет еще на треть!

Схватил устройство и, бормоча про "квантовые штучки", побежал в темноту депо.

– Генка! Куда?! – крикнул Виктор. – Собрание не закончилось!

– Вернусь завтра с готовым прототипом из будущего! – донеслось издали. – Нужен только сплав циркония и жвачка!

Остальные переглянулись.

– Он всегда такой? – спросил Хакер.

– Он гений, – пожал плечами Виктор. – У гениев свои методы.

– У меня горничная такая была, – вздохнула Графиня. – Странная, но полы мыла отлично.

– Пока Генка колдует, – вернулся к делу Виктор, – нам нужно писать план. А для этого нужны материалы.

– Какие материалы? – спросил Толстый.

– Бумага, ручки, калькулятор. Возле бизнес-центров постоянно выбрасывают учебники и пособия.

– Предлагаю спецоперацию по добыче канцелярии! – воодушевилась Графиня. – Знаю несколько бизнес-школ, где после семинаров остается куча полезного.

– Я узнаю расписание через интернет, – подхватил Хакер. – Правда, нужен компьютер...

– Я обеспечу безопасность, – кивнул Толстый. – И помогу тащить тяжелые вещи.

Виктор с удовлетворением отметил – команда уже работает как единое целое.

– Отлично! Завтра в шесть утра начинаем первую операцию – сбор материалов. Встречаемся здесь же. Собрание закрыто!

Когда все разошлись, Виктор остался у тлеющего костра. Смотрел на огонь и думал о чудесах судьбы. Вчера он был просто бездомным умником. А сегодня – директор будущей компании!

Вдруг из темноты донесся грохот, звон стекла и радостный голос Генки:

– Получилось! Квантовый карбюратор запущен! Теперь от одной батарейки можем весь дом питать!

Яркая вспышка осветила все депо, потом еще один грохот. Тишина.

Виктор вздохнул. Путь от бомжей до миллионеров будет непростым.

Глава 4

Утро в Москве выдалось туманным – чем не метафора для бизнеса, основанного на выброшенной технологии и командой бездомных с амбициями миллионеров. Виктор Степанович задумчиво созерцал панораму железнодорожных путей, поправляя очки, которые держались на переносице исключительно благодаря изоленте и русскому авось.

– Согласно науке, – начал он торжественно, размахивая найденной вчера сосиской, – главное в любом деле – правильно выбрать место. Как говорили древние: место, место и еще раз место.

– И какое нам место нужно? – Толстый почесал бороду, из которой посыпались крошки и что-то подозрительно похожее на конфетти.

– Отличный вопрос! – воодушевился Виктор. – Нам нужно место, где: первое – менты не достанут, второе – на голову не капает, и третье – рядом много полезного мусора.

– К помойкам поближе, значит, – резюмировал Толстый.

– Боже мой! – всплеснула руками Графиня. – Мы респектабельная компания! Давайте называть это "склад материалов"!

– Склад материалов – это красиво звучит, – согласился Виктор, записывая что-то на картонке. – Но сначала нам нужны рабочие инструменты!

На картоне корявым почерком было написано:

ПЛАН НА СЕГОДНЯ: 6:00 – Идем добывать канцелярию

10:00 – Ищем офис

14:00 – Пишем умный план

18:00 – Ищем денег у своих

20:00 – Празднуем успех

– А где завтрак? – практично спросил Толстый.

– Завтрак будет в процессе! – объявил Виктор. – Все, что найдем съедобного по дороге.

– Прекрасно, – вздохнула Графиня. – Значит, у нас будет рабочий завтрак. *Comme il faut!*

Разделившись, команда отправилась на поиски канцелярии. Виктор и Графиня направились к блестящим офисным зданиям, где богатые люди выбрасывают удивительные вещи просто потому, что могут себе это позволить.

– Видите ли, мадам, – объяснял Виктор по дороге, – мусорные баки офисных центров – это золотые прииски для людей с нашими потребностями.

– Виктор, дорогой, – Графиня аккуратно обходила лужи, стараясь не испачкать свои единственные приличные туфли, – я понимаю экономическую целесообразность, но не могли бы мы называть это "исследованием рынка вторичных ресурсов"?

– Конечно! Мы проводим маркетинговое исследование!

За три часа такого "исследования" им удалось собрать впечатляющую коллекцию. Виктор методично складывал находки в свою сумку, комментируя каждую:

– Блокнот! Правда, первые сорок страниц куда-то исчезли, но зато в конце есть готовые выводы какого-то важного совещания!

– А я нашла целый набор этих липких бумажек! – восхищалась Графиня, словно обнаружила клад. – Всех цветов радуги! И ручку дорогой фирмы! Правда, чернил в ней нет, но корпус выглядит очень солидно!

– Посмотрите, что я откопал! – Виктор торжественно достал потрепанную книгу. – "Как построить бизнес с нуля"! Автор – какой-то иностранец. Половина страниц вырвана, но главы про деньги на месте!

Тем временем Толстый и Хакер действовали в районе модных коворкингов совершенно по-другому. Толстый просто становился у выхода и своим внушительным видом убеждал молодых людей расстаться с ненужными бумагами.

– Извините, молодой человек, – обращался он к бледному программисту, – а эта папка с документами вам точно нужна?

– Н-не очень, – заикался программист, глядя на Толстого как на медведя.

– А эти брошюры про успешный стартап?

– Тоже не нужны! Берите все!

– Спасибо, добрый человек. Удачи вам в жизни!

Хакер же демонстрировал чудеса изобретательности, проникая в здания под видом то курьера, то сантехника, то инспектора пожарной безопасности. Из одного только коворкинга он вынес древний принтер ("сломанный, но с отличными запчастями"), три клавиатуры без половины кнопок и загадочный прибор, который, по его словам, "определенно имеет отношение к секретным разработкам".

К назначенному времени обе группы встретились у депо с богатой добычей. Даже Генка успел внести свой вклад, притащив конструкцию из проводов, батареек и того, что отдаленно напоминало кухонную утварь.

– Это усовершенствованная зарядка для телефонов на основе картофельных очистков, – гордо объяснил он. – Экологично, эффективно и практически бесплатно!

– Великолепно! – одобрил Виктор. – Теперь нам нужно найти штаб-квартиру нашего предприятия.

Вооружившись канцелярскими принадлежностями, команда отправилась исследовать окрестности в поисках подходящего помещения. Виктор подходил к каждому заброшенному строению как настоящий эксперт по недвижимости.

– Вот этот объект, – говорил он, тыкая сосиской-указкой в покосившийся сарай, – имеет превосходное естественное освещение и функциональную планировку открытого типа. Единственный недостаток – отсутствует система контроля доступа.

– Ты хочешь сказать, что туда может зайти любой и все стащить? – переводил Хакер, подозрительно оглядываясь по сторонам.

– К сожалению, да. А еще там дует со всех сторон, и пахнет чем-то подозрительным.

– Там дохлая крыса в углу, – пояснил Толстый, который успел заглянуть внутрь.

Следующий объект – полуразрушенный гараж – тоже не прошел строгий отбор.

– Серьезные проблемы с фундаментом, – констатировал Виктор, наблюдая, как стены трясутся от проходящего поезда. – Плюс повышенная сейсмическая активность.

– Но зато есть ворота для транспорта! – попыталась найти положительные стороны Графиня.

– У нас нет транспорта, – напомнил Хакер.

– Пока нет. Но надо думать на перспективу!

– И вообще, – добавил Толстый, – тут крысы живые. Много их. И они большие.

К обеду, изрядно устав от поисков, команда дошла до запасных железнодорожных путей. И там, словно подарок судьбы, стоял старый пассажирский вагон – забытый, брошенный, но вполне крепкий.

– Эврика! – закричал Виктор, размахивая сосиской как знаменем. – Вот наш корпоративный офис! Посмотрите на эту архитектуру! Классический советский функционализм!

– И номер на боку есть! – обрадовался Толстый. – Настоящий адрес!

– А окна какие красивые, – восхитилась Графиня, не обращая внимания на то, что стекла в них отсутствовали. – Панорамные! Отличный обзор местности!

– Идеально для наблюдения за конкурентами, – согласился Хакер.

– И туалет рядом! – добавил Толстый, указывая на сомнительное сооружение за вагоном.

– Это санитарно-гигиенический блок, – поправила Графиня. – Хотя для деловых встреч, конечно, не очень подходит.

Превращение вагона в офис началось немедленно. Виктор командовал процессом как опытный прораб:

– Итак, друзья мои! Согласно принципам правильной организации труда, каждый должен заниматься тем, что умеет лучше всего. Графиня, вы отвечаете за интерьер и создание рабочей атмосферы! Толстый – за безопасность и инфраструктуру! Хакер – за всю технику! А я займусь планированием и координацией!

За один день вагон преобразился до неузнаваемости. Толстый соорудил хитроумную дверь из найденных досок, которая запиралась на систему из веревок, крючков и старого велосипедного замка. Любой незванный гость запутался бы в этой конструкции надолго. А еще он подвесил под потолком несколько консервных банок на веревочках.

– Это система сигнализации, – объяснял он с гордостью. – Если кто-то чужой полезет, банки зазвенят, и мы услышим.

– А это что? – спросил Виктор, указывая на палку, подвешенную поперек входа.

– Турникет! – гордо ответил Толстый. – Поднимаешь палку – проходишь. Не поднимаешь – не проходишь.

Графиня тем временем развешивала по вагону разноцветные тряпки, создавая подобие офисных перегородок. Из найденной доски и двух ящиков она соорудила стойку администратора, украсив ее самодельной табличкой "ПРИЕМ ПОСЕТИТЕЛЕЙ" и вазой из консервной банки с воткнутыми сухими ветками.

– Это называется эко-дизайн, – объясняла она, поправляя свою брошь из разноцветных пробок. – Очень модное направление в Европе! Использование природных материалов и переработанных предметов!

– А это что за кресло? – поинтересовался Виктор, глядя на автомобильное сиденье, которое каким-то образом появилось в вагоне.

– Это рабочее место руководителя, – ответил Толстый. – Нашел на свалке. Почти целое.

– Откуда оно там взялось?

– Лучше не спрашивать.

Хакер притащил три сломанных ноутбука и с маниакальным упорством пытался превратить их в один работающий. При этом он постоянно бормотал что-то про "систему защиты данных" и "сетевую безопасность".

– Я создаю многоуровневую систему! – объяснял он, соединяя компьютеры проводами. – Один будет следить за безопасностью, второй хранить информацию, третий показывать картинки!

– А что это за коробка? – спросила Графиня, указывая на картонную конструкцию с дырками, из которой доносилось жужжание.

– Сервер! – гордо ответил Хакер. – Там стоит главный компьютер. А дырки – для охлаждения.

Виктор же превратил стены вагона в гигантскую доску для рисования. Мелом он чертил схемы, диаграммы и графики, объясняя свои действия:

– Видите, если взять наши знания, – он нарисовал кружок, – и добавить изобретение Генки, – еще один кружок, – плюс деньги инвесторов, – третий кружок, – то на выходе получается прибыль! – Он соединил все стрелками, ведущими к большому кружку с надписью "БОГАТСТВО".

– А где на схеме покупатель? – спросил Толстый.

– Покупатели? – Виктор задумался и дорисовал еще один кружок. – Вот они! Без них ничего не получится!

К вечеру "офис" приобрел вполне респектабельный вид. В одном углу разместился "переговорный зал" – круг из разновысоких ящиков вокруг перевернутого ведра, которое служило столом. На "столе" лежала относительно чистая тряпка вместо скатерти, а в центре стояла ваза с ветками.

В другом углу обосновалась "лаборатория" Генки – хаотичная куча запчастей, инструментов и непонятных устройств, над которой висела табличка "НЕ ТРОГАТЬ – НАУКА!"

Ближе к входу располагалась "приемная" с автомобильным креслом и стойкой администратора. А у дальней стены гудела "техническая служба" – картонная коробка с торчащими проводами и мигающими огоньками.

– Господа, – торжественно объявил Виктор, окидывая взглядом их творение, – объявляю открытым первый офис компании... – он запнулся. – А как мы назовемся?

– "Бомжи и компания"! – весело предложил Толстый.

– Боже упаси! – ужаснулась Графиня. – Это же совершенно неприемлемо для серьезного бизнеса!

– "Чудо-машинки"? – предложил Генка.

– "Тайные разработки"? – добавил Хакер.

– Нет, нет, – задумчиво произнес Виктор. – Нужно что-то солидное, технологичное, но понятное... "Поток энергии"! По-английски это будет звучать умно и современно!

– А как по-английски? – спросила Графиня.

– Энерджи стрим! – выпалил Виктор. – Или... Омни стрим! Омни – значит "всё", стрим – значит "поток". "Всепоток"!

– "ОмниСтрим"... – протянула Графиня. – Звучит солидно.

– И никто не догадается про наше происхождение! – добавил Хакер.

Так в заброшенном вагоне на запасных путях родилась компания "ОмниСтрим" – будущая империя, о которой пока никто не подозревал.

Виктор встал перед импровизированной доской, обводя команду торжествующим взглядом.

– Итак, товарищи директора! Предлагаю провести нашу первую стратегическую сессию. Давайте оценим наши активы и пассивы. В чем наша сила?

– В том, что нам терять нечего, – хмыкнул Толстый, усаживаясь на ящик покрепче. – И вот в этой штуковине, – он кивнул на модифицированную коробку Генки.

– А слабость – в нашем имидже, – элегантно подхватила Графиня. – Никто не даст миллион компании, чей офис пахнет... историей.

– И в том, что те, кто её выбросил, могут захотеть вернуть, – мрачно добавил Хакер из своего угла. – С ребятами в черных костюмах.

– Совершенно верно! – Виктор начал быстро чертить на доске. – Наша сила – уникальная технология и отсутствие страха. Наша слабость – полное отсутствие ресурсов и репутации. Но именно это и станет нашим главным преимуществом! Кто лучше нас понимает, что значит экономить каждую копейку? Мы не просто продаем экономию – мы живем ею!

– Это можно красиво подать, – задумалась Графиня. – "Технология, испытанная в экстремальных условиях". Звучит почти как реклама дорогих часов!

– Exactly! – воскликнул Виктор. – Мы не просто бездомные – мы специалисты по выживанию в сложных экономических условиях!

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и в вагон ворвался Генка, держа в руках модифицированную коробку с торчащими во все стороны проводами и антеннами. Его волосы стояли дыбом, словно он только что засунул палец в розетку, а глаза горели фанатичным блеском изобретателя.

– Товарищи! – закричал он. – Представляю вам Анюту версии 2.0! Она теперь умеет гораздо больше!

Все уставились на устройство, которое действительно сильно изменилось. К основному корпусу были прикреплены несколько самодельных антенн, странная конструкция, подозрительно напоминающая кухонную терку, и нечто, выглядевшее как перевернутый дуршлаг.

– Что это все такое? – осторожно спросила Графиня.

– Дуршлаг – это антенна для сбора электричества из воздуха! – гордо объяснил Генка. – А терка – усилитель сигнала! Смотрите, как работает!

Он выхватил из угла старый фонарик и подключил его к своему устройству через систему проводов. Фонарик не только ярко засветился, но и начал менять цвета, а из недр машинки донеслась мелодия "Подмосковные вечера" в электронной обработке.

– Невероятно! – воскликнул Виктор. – А почему он играет музыку?

– Это не баг, а фича! – гордо ответил Генка. – Анюта научилась выражать свои эмоции! Синий цвет – она довольна, красный – перегрузка, зеленый – оптимальная работа, а желтый – проголодалась!

– Проголодалась? – переспросил Толстый.

– Ну да! Ей нужна органическая подкормка для биомодуля!

Как будто услышав разговор о себе, устройство издало тихое урчание, очень похожее на звук голодного желудка.

– Она правда живая? – ужаснулась Графиня.

– Почти! – засмеялся Генка. – Я установил систему искусственного интеллекта на основе... ну, в общем, очень сложно объяснить. Главное – работает!

– С таким чудом мы точно найдем покупателей! – обрадовался Виктор. – Но сначала нужны деньги на первые образцы. А где их взять?

– У богатых людей? – предложил Хакер.

– Они нам не поверят. А вот наши люди – поверят! – осенило Виктора. – Проведем сбор средств среди знакомых с вокзала!

– Среди бомжей собирать деньги? – недоверчиво покачал головой Хакер. – Они же нищие!

– Ошибаетесь! – Виктор поднял палец вверх. – Многие копят деньги годами. Михалыч, например, уже пять лет собирает по рублю. Говорят, у него целая банка есть. А Шляпа вообще металлоломом торгует – у него бизнес настоящий!

– И что мы им предложим? – спросила Графиня.

– Долю в нашей компании! – торжественно объявил Виктор и быстро написал на картонке объявление:

ОТДАЙ 100 РУБЛЕЙ – СТАНЬ СОВЛАДЕЛЬЦЕМ!

Вкладываешь деньги в чудо-машинку!

Через полгода получаешь прибыль!

Плюс скидки на все услуги компании!

И гарантированная работа при желании!

– Хакер, – попросил Виктор, – сделай красивые документы для инвесторов! Чтобы выглядело солидно!

– Могу нарисовать что-то похожее на акции большой компании, – кивнул Хакер. – На том принтере, что вчера нашел. Добавлю блески от шоколадки для красоты!

– Отлично! – потер руки Виктор. – Завтра устроим презентацию для наших будущих партнеров!

К вечеру слух о необычной затее разнесся по всем окрестным подвалам и теплотрассам. И когда стемнело, к вагону потянулись любопытные. Первыми пришли пять самых уважаемых обитателей местных мест.

Полковник – высокий мужчина с военной выправкой, единственный, кто всегда носил чистую рубашку. Профессор – хромой дедушка, который мог решить в уме любую задачку и знал наизусть половину энциклопедии. Бард – молодой парень с гитарой, который зарабатывал на жизнь песнями в переходах. Бабушка – пожилая женщина в удивительно чистом пальто, которая умела найти еду там, где другие не видели ничего. И самый загадочный – тип в потертом, но качественном костюме, который называл себя Аристократом и говорил с каким-то странным акцентом.

– Добро пожаловать на презентацию века! – торжественно объявил Виктор, приглашая гостей пройти в "переговорный зал". – Сегодня вы станете свидетелями рождения новой эры в энергетике!

Пока он демонстрировал возможности Анюты (которая к тому времени уже исполняла "Интернационал" разными голосами и светилась всеми цветами радуги), Аристократ внимательно изучал их самодельные документы и задавал подозрительно грамотные вопросы:

– Весьма интересная концепция... А как обстоят дела с патентами? Какова стратегия выхода на рынок? Как планируете решать вопросы с регулирующими органами?

Эти вопросы прозвучали так профессионально, что Виктор начал подозревать – перед ним не простой бездомный, а кто-то совсем другой.

"Любопытно, – думал он, наблюдая, как Аня довольно урчит от повышенного внимания аудитории, – может быть, судьба послала нам настоящего инвестора? Или это слишком хорошо, чтобы быть правдой?"

В этот момент машинка переключилась на праздничный зеленый свет и заиграла триумфальный марш, словно предсказывая великое будущее их маленькой компании.

Глава 5

Утреннее заседание совета директоров «ОмниСтрим Текнолоджис» проходило на фоне торжественного перестука дождевых капель по крыше вагона. Виктор Степанович, облаченный в свой наименее потрепанный свитер, восседал на пластиковом ящике, который служил ему креслом руководителя. Остальные члены правления расположились кто где: Генка пригнулся на стопке старых покрышек, Графиня заняла единственное в вагоне кресло (позаимствованное из заброшенной электрички), Толстый сидел на полу, скрестив ноги, а Хакер нервно переминался в углу, не доверяя никаким сиденьям.

– Итак, коллеги, – начал Виктор, постукивая карандашом по самодельному планшету из куска фанеры, – мы подошли к критически важному этапу развития нашего стартапа – поиску первых клиентов. Согласно классической воронке продаж, нам необходимо определить целевую аудиторию, сформировать ценностное предложение и разработать стратегию привлечения.

– А по-русски? – зевнул Толстый.

– Надо понять, кому втюхивать нашу штуку, почему она им нужна и как до них достучаться, – перевел Виктор.

Графиня величественно поправила своё боа из распущенного синтепона:

– Полагаю, наш первоначальный фокус должен быть направлен на малый и средний бизнес. Корпорации требуют слишком длительного цикла принятия решений и имеют комплексные процедуры due diligence.

– И наверняка они сотрудничают с правительством, – мрачно добавил Хакер. – У них везде жучки и шпионы.

– Согласен насчет малого бизнеса, – кивнул Виктор. – Частные предприниматели принимают решения быстрее и более открыты к нестандартным решениям. Кроме того, у них ниже требования к поставщикам.

– То есть им плевать, что мы бомжи, – уточнил Толстый. – Лишь бы работало.

– Я бы предпочла формулировку «стартап с минималистичным подходом к корпоративной инфраструктуре», – поморщилась Графиня.

Виктор развернул перед командой карту района, выполненную от руки на обратной стороне старого рекламного плаката. Красными крестиками на ней были отмечены различные заведения.

– Я провел предварительный маркетинговый анализ локального бизнес-ландшафта, – сообщил он. – В радиусе трех километров от нашего офиса находятся: две автомастерские, круглосуточный продуктовый магазин, ветеринарная клиника, химчистка, три кафе и один коворкинг.

– Коворкинг – это наверняка прикрытие для правительственных агентов, – заявил Хакер. – Там везде камеры.

– Предлагаю сфокусироваться на кафе, – продолжил Виктор, игнорируя паранойю Хакера. – У них стабильное энергопотребление, заинтересованность в снижении расходов и относительно простые технические требования. Наше устройство могло бы обеспечить им экономию на электричестве до 40%.

Генка, который все это время возился с "Анюткой" в углу, поднял голову:

– Я могу настроить девочку специально для работы с кухонным оборудованием. Она будет переваривать пищевые отходы и превращать их в энергию! Правда, есть небольшая вероятность, что еда в холодильнике начнет слабо светиться в темноте... но это даже удобно!

– Воздержимся от побочных эффектов в виде радиоактивной еды, – поспешно сказал Виктор. – Для первого клиента нам нужна максимально стабильная версия.

После двухчасового обсуждения команда определилась с целевым клиентом: небольшое семейное кафе "У Петровича", расположенное в десяти минутах ходьбы от железнодорожной станции. По данным разведки, проведенной Толстым (который иногда подрабатывал там, вынося мусор), владелец кафе постоянно жаловался на высокие счета за электричество и был открыт к различным способам оптимизации расходов.

– Теперь нам нужно подготовиться к презентации, – Виктор перешел ко второму пункту повестки. – И здесь возникает деликатный вопрос...

– Нам нужно выглядеть прилично, – закончила за него Графиня. – Никто не заключит контракт с компанией, представители которой выглядят как... как...

– Как бомжи? – безжалостно подсказал Толстый.

– Именно, – кивнул Виктор. – Нам необходимо временно замаскировать наше... социальное положение.

Операция "Маскировка", как окрестил ее Хакер, началась с тотальной инвентаризации всего, что могло сойти за деловую одежду. Графиня встала во главе этого процесса, превратив один из углов вагона в импровизированную костюмерную.

– Это возмутительно! – заявила она, просматривая доступные варианты. – У нас совершенно отсутствует базовый деловой гардероб! Ни одного приличного блейзера, ни одной сорочки из шамбре! Как мы можем говорить о бизнесе в таких условиях?

– У меня есть пиджак, – сообщил Виктор, доставая из своего рюкзака тщательно сложенный, хотя и потрепанный твидовый пиджак. – Я сохранил его с... с прошлой жизни.

Графиня критически осмотрела пиджак:

– Нуждается в срочной реанимации, но с ним можно работать. А вот что делать с остальными? – она окинула взглядом Толстого, который в своей камуфляжной куртке напоминал беженца из зоны боевых действий, и Хакера, одетого в бесформенную толстовку с капюшоном, не менявшуюся, похоже, несколько лет.

– У меня есть идея, – сказала она после паузы. – Петровна из благотворительного фонда на станции задолжала мне услугу. Думаю, она может предоставить нам доступ к складу пожертвованной одежды.

Благотворительный рейд, организованный Графиней, принес неожиданные плоды. Петровна, пожилая женщина с добрыми глазами и стальной хваткой администратора, действительно помнила свой долг перед Графиней (та однажды помогла ей составить безупречно вежливое, но убийственное по сути письмо в управляющую компанию) и позволила им порыться в мешках с одеждой, предназначенной для малоимущих.

– Только чтобы никто не видел, – строго сказала она. – А то меня уволят к чертям собачьим.

Через два часа команда "ОмниСтрим" выглядела совершенно иначе. Виктор щеголял в своем обновленном твидовом пиджаке (Графиня заменила пуговицы и заштопала дыры на локтях), белой рубашке и галстук насыщенного бордового цвета. Сама Графиня нашла строгий деловой костюм, который идеально сел на ее худощавую фигуру после минимальных корректировок. Хакер получил темно-синий свитер и слегка великоватые брюки, которые, однако, хорошо скрывали его вечно подпрыгивающие от нервозности ноги. А Толстого обрядили в объемный пиджак и классические брюки, которые придавали ему вид отставного спортсмена, ударившегося в бизнес.

– А как же я? – спросил Генка, который в своих шести слоях разномастных свитеров напоминал луковицу, переживающую кризис идентичности.

– Ты, дорогой мой, остаешься в образе эксцентричного технического гения, – решила Графиня. – В любой технологической компании должен быть как минимум один безумный изобретатель. Это придает нам аутентичности.

Вернувшись в вагон-офис, команда приступила к тренировкам. Графиня оказалась безжалостным коучем по деловому этикету.

– Нет, Толстый! – восклицала она. – Ты не должен сморкаться в скатерть! Даже если ее нет на столе! Особенно если ее нет на столе!

– А как пожимать руку? – мрачно спросил Хакер. – Я читал, что через рукопожатия правительственные агенты могут считывать мысли.

– Крепко, но не агрессивно, – показала Графиня. – Смотришь в глаза, улыбаешься, но не оскаливаешься как бешеный пес. И ни в коем случае не вытираешь руку о штаны после рукопожатия!

Виктор тем временем тренировал команду отвечать на потенциальные вопросы клиентов.

– Если спросят, где находится наш головной офис? – обратился он к Толстому.

– В бизнес-инкубаторе на стадии релокации? – неуверенно предположил тот.

– Хорошо! А если поинтересуются, сколько человек в штате компании?

– Основная команда сфокусирована на R&D, а широкий пул специалистов привлекается на аутсорсе в зависимости от проектных потребностей, – отчеканила Графиня.

– Превосходно! – одобрил Виктор. – А если зададут вопрос о происхождении технологии?

– Это результат многолетних исследований нашей лаборатории в области альтернативной энергетики на стыке традиционных методов и инновационных подходов к ресурсной оптимизации! – выпалил Генка, после чего добавил. – А если копнуть глубже, то корни уходят в квантовую теорию струн и субатомное взаимодействие на уровне...

– Достаточно первой части, – прервал его Виктор. – Чем сложнее и наукообразнее звучит объяснение, тем меньше шансов, что клиент будет задавать дополнительные вопросы.

Параллельно с тренировками по деловому этикету шла не менее важная работа по созданию презентационных материалов. Здесь команда столкнулась с серьезной проблемой: как создать профессионально выглядящую презентацию, не имея доступа ни к компьютерной технике, ни к принтеру?

– Придется работать в стиле "ремесленного минимализма", – решил Виктор.

Хакер удивил всех, притащив откуда-то древний ноутбук, который, как ни странно, работал. Правда, батарея держалась всего 15 минут, а из программ на нем был установлен только текстовый редактор MS Word 97 и компьютерная игра "Сапер".

– Я могу написать в нем текст презентации, – предложил Хакер. – А потом мы вручную перенесем его на бумагу или картон.

– Mon Dieu! – всплеснула руками Графиня. – Мы что, будем показывать презентацию на картонках? Это же варварство!

– Нет, – задумчиво сказал Виктор. – Мы сделаем это стильно. Назовем это... "эко-презентацией". Сейчас в тренде все экологичное, натуральное, ручной работы.

И работа закипела. Виктор составлял тексты, Хакер набирал их на древнем ноутбуке, Графиня занималась оформлением, а Толстый добывал материалы – картон, цветную бумагу, маркеры и все, что могло пригодиться для создания презентационных материалов.

Через день у них была готова серия ламинированных картонок (ламинацию обеспечил Генка с помощью прозрачного скотча и невероятного терпения). На картонках красовались графики, диаграммы и схемы, иллюстрирующие преимущества технологии "ОмниСтрим".

– "Сокращение энергозатрат до 40%", "Экологически чистая переработка отходов", "Повышение энергонезависимости бизнеса" – Виктор с гордостью демонстрировал созданные слайды. – Самые горячие тренды в одном решении!

– А что насчет побочных эффектов? – осторожно спросил Толстый. – Мы же помним, как Аня чуть не спалила вагон позавчера?

– Мы предпочитаем называть это "особенностями эксплуатации", – дипломатично ответил Виктор. – И да, мы обязательно упомянем о необходимости соблюдения инструкций. Просто... не в начале презентации.

К вечеру была готова и техническая демонстрационная версия "Анюты". Генка трудился над ней, не покладая рук, убирая самые опасные компоненты и максимально стабилизируя работу устройства.

– Я убрал все, что может взорваться, излучать странные частоты или изменять гравитационное поле в радиусе пяти метров, – гордо объявил он. – Теперь Анюта будет вести себя как приличная девочка! Ну, почти.

Назначить встречу с владельцем кафе "У Петровича" оказалось неожиданно просто. Толстый, который регулярно подрабатывал там, вынося мусор и периодически помогая с тяжелыми ящиками, передал "визитку" компании (на самом деле – аккуратно нарисованную карточку с контактными данными). Петрович, плотный мужчина лет пятидесяти с вечно усталым взглядом и сильными руками пекаря, согласился на встречу практически сразу.

– Только давайте быстро и по делу, – сказал он Толстому. – Если реально поможете счета за электричество уменьшить – буду очень благодарен.

В день презентации команда была на взводе. Виктор, одетый в свой лучший твидовый пиджак, провел последний инструктаж:

– Помните: мы – профессиональная команда технологического стартапа, специализирующегося на энергоэффективных решениях для малого бизнеса. Мы уверены, компетентны и дружелюбны. Никаких упоминаний о вагоне, картонках и, упаси боже, наших обычных местах ночлега!

– А если спросят, где мы живем? – уточнил Хакер.

– "В разных районах города", – подсказала Графиня. – Никаких деталей. Меняйте тему на рабочие вопросы.

На встречу отправились Виктор, Графиня и Генка с "Анютой", аккуратно упакованной в специальный кейс (на самом деле – старый чемодан, найденный на свалке и отремонтированный Толстым). Хакер остался в вагоне, поскольку социальные взаимодействия вызывали у него паническую атаку, а Толстый был слишком хорошо знаком персоналу кафе в своем обычном облике.

Кафе "У Петровича" оказалось уютным заведением с домашней атмосферой. Клетчатые скатерти, деревянная мебель, запах свежей выпечки – все создавало ощущение семейного бизнеса, созданного с любовью.

Сам Петрович встретил их в небольшом кабинете за кухней, который служил ему офисом, складом и, судя по раскладушке в углу, иногда спальней.

– Присаживайтесь, – сказал он, кивая на стулья. – Чай, кофе? У нас пирожки свежие с капустой.

– Благодарим, от чая не откажемся, – ответил Виктор, стараясь говорить максимально солидно.

Пока Петрович отлучился за чаем, Графиня судорожно прошептала:

– Он предложил еду! Как настоящим людям! Это хороший знак!

Виктор кивнул, стараясь сохранять спокойствие, хотя внутри у него все сжималось от волнения и – что греха таить – от предвкушения нормальной еды.

Петрович вернулся с подносом, на котором стояли чашки с чаем и тарелка с горячими пирожками. Запах свежей выпечки заполнил комнату, и Виктор увидел, как Генка незаметно сглотнул.

– Итак, – сказал Петрович, садясь за стол. – Толстый сказал, у вас есть какая-то штука, которая поможет мне сэкономить на электричестве. Я слушаю.

Виктор глубоко вдохнул и начал презентацию. Он говорил четко, профессионально, используя свой преподавательский опыт для структурирования информации. Графиня элегантно демонстрировала "слайды" на ламинированном картоне, а Генка готовился к технической демонстрации.

– Наша компания "ОмниСтрим Текнолоджис" разработала уникальное решение для малого бизнеса, – вещал Виктор. – Наша система оптимизирует энергопотребление и одновременно утилизирует отходы, превращая их в дополнительный источник энергии.

Петрович слушал внимательно, время от времени кивая. Он не выглядел впечатленным маркетинговыми обещаниями, но и скептицизма не проявлял.

– И сколько же я могу сэкономить? – спросил он практично.

– По нашим расчетам, для заведения вашего формата экономия может составить от 30 до 40 процентов ежемесячных затрат на электричество, – ответил Виктор. – Кроме того, вы получаете дополнительный бонус в виде утилизации пищевых отходов.

Это явно заинтересовало Петровича:

– Отходы? Вы знаете, сколько у нас уходит на вывоз мусора? Особенно органики?

– Именно! – подхватил Виктор. – Наша система способна перерабатывать до 80% пищевых отходов, превращая их в энергию. Это не только экономия на электричестве, но и на вывозе мусора.

Петрович выглядел впечатленным:

– И как это работает? Можете показать?

Наступил решающий момент. Генка аккуратно открыл чемодан и извлек "Анюту". В дневном свете устройство выглядело... странно. Даже после всех модификаций и попыток придать ему более презентабельный вид, оно все равно напоминало гибрид кухонного комбайна, советского радиоприемника и чего-то, что могло бы появиться в фильме "Назад в будущее".

– Это... прототип? – осторожно спросил Петрович.

– Это функциональная модель, адаптированная для демонстрации, – дипломатично ответила Графиня. – Коммерческая версия будет иметь более эстетичный дизайн.

Генка начал настройку устройства, подключая к нему небольшой контейнер с пищевыми отходами, который они предусмотрительно принесли с собой.

– Система работает на принципе многоступенчатой конверсии биомассы в электрическую энергию, – объяснял он, увлеченно крутя различные регуляторы. – Запатентованная технология позволяет извлекать энергию даже из минимального количества органического материала.

Устройство загудело, замигали индикаторы, и к удивлению всех присутствующих, "Анюта" действительно заработала без каких-либо взрывов, странных звуков или выбросов пара. Генка подключил к ней небольшую лампочку, которая немедленно загорелась ровным светом.

– Впечатляет, – признал Петрович. – И эта штука может работать в промышленных масштабах? Для всего кафе?

– Коммерческая версия будет масштабируемой, – подтвердил Виктор. – Мы можем настроить систему точно под ваши потребности – от питания отдельных приборов до обеспечения всего заведения.

В этот момент Анюта издала странный звук, напоминающий довольное урчание, и лампочка стала светить ярче.

– Она... счастлива, – пробормотал Генка, ласково поглаживая устройство. – Ей нравится работать.

Петрович странно посмотрел на Генку, но решил проигнорировать эту странность.

– Хорошо, допустим, я заинтересован. Какие условия? Сколько стоит установка и обслуживание?

Виктор был готов к этому вопросу:

– Мы предлагаем гибкую модель сотрудничества. Вместо крупных начальных вложений – оплата по факту экономии. То есть, мы устанавливаем систему, и вы платите нам процент от фактически сэкономленных средств. Если экономии нет – вы ничего не платите.

Это предложение явно понравилось Петровичу. Он почесал подбородок:

– А если ваша штука сломается или начнет барахлить?

– Полное техническое обслуживание включено, – заверила Графиня. – Наши специалисты готовы реагировать на любые ситуации в течение двух часов с момента обращения.

Переговоры шли гладко – даже слишком гладко. Виктор начал нервничать: все казалось слишком простым, должен быть какой-то подвох. И он не заставил себя ждать.

В момент, когда Петрович уже был готов подписать предварительное соглашение, случилось непредвиденное. "Анюта", до этого момента работавшая безупречно, вдруг издала пронзительный свист, замигала всеми индикаторами, а затем выпустила струю зеленоватого пара, который заполнил комнату запахом... жареной курицы?

– Что это? – удивленно спросил Петрович, принохиваясь.

Генка в панике бросился к устройству:

– Небольшая... калибровка... – пробормотал он, лихорадочно крутя регуляторы. – Система адаптируется к новым вкусовым... то есть, энергетическим паттернам!

Виктор похолодел. Весь их план мог рухнуть в одно мгновение. Графиня незаметно сжала руки в кулаки, готовясь к провалу. Но тут произошло неожиданное.

Петрович глубоко вдохнул аромат и расплылся в улыбке:

– Надо же! Пахнет точь-в-точь как фирменная курица моей бабушки! Она особый рецепт знала, с травами.

Генка моментально переключился:

– Это... это особенность нашей технологии! – выпалил он. – Система анализирует органические отходы и воспроизводит их базовые ароматические соединения в очищенном виде! Побочный эффект, но приятный!

– То есть, ваша машина может ароматизировать помещение запахом еды? – Петрович выглядел заинтригованным. – А это может привлечь клиентов! Представляете, идет человек мимо, а его манит запах свежей выпечки...

Виктор, быстро сориентировавшись, подхватил:

– Именно! Это одна из дополнительных функций нашей системы. Ароматический маркетинг – очень эффективный инструмент для заведений общественного питания.

"Анюта" как будто услышала их и перестала свистеть, вернувшись к нормальной работе. Но легкий аромат жареной курицы остался, наполняя комнату домашним уютом.

– Знаете что, – решительно сказал Петрович, – давайте попробуем. Установите вашу систему на три дня. Если все работает как вы говорите – заключим полноценный контракт.

Виктор с трудом сдержал вздох облегчения:

– Отличное решение! Мы можем установить тестовую версию уже завтра и...

– Сегодня, – перебил Петрович. – Если вы серьезная компания, то должны быть готовы работать быстро. Установите сегодня вечером, после закрытия кафе.

Команда переглянулась. Они не планировали действовать так быстро, но отступить было нельзя.

– Конечно, – уверенно кивнул Виктор. – Наша монтажная бригада прибудет сегодня в... – он на секунду задумался, – в 22:00.

– Договорились, – Петрович протянул руку. – И если все будет работать, как обещаете, я порекомендую вас своим знакомым. У меня много друзей в ресторанном бизнесе.

Рукопожатие скрепило их первую сделку, и Виктор ощутил странное чувство – смесь эйфории, страха и невероятного голода. Последнее, впрочем, было легко объяснимо: тарелка с пирожками так и осталась нетронутой из-за нервов.

Уже на выходе из кафе Петрович внезапно задал вопрос, которого они боялись:

– Кстати, а где находится ваш офис? Просто для документов нужен юридический адрес.

Виктор на мгновение замер, но Графиня пришла на помощь:

– В данный момент мы находимся в процессе релокации из технопарка "Сколково" в более просторный офис в бизнес-центре "Атриум". Я пришлю вам все реквизиты по электронной почте.

Петрович кивнул, очевидно удовлетворенный ответом, и они наконец покинули кафе, с трудом сдерживаясь, чтобы не бежать.

Только отойдя на безопасное расстояние, команда позволила себе выдохнуть.

– Мы сделали это! – воскликнул Виктор. – У нас есть первый клиент!

– И пирожки! – добавил Генка, извлекая из внутреннего кармана своего многослойного одеяния несколько завернутых в салфетки пирожков. – Я взял, когда Петрович отвернулся. По одному каждому!

– Mais c'est du vol! – воскликнула Графиня, но тут же добавила, принимая пирожок. – Впрочем, это можно считать образцами для технического анализа.

– У нас всего несколько часов, чтобы подготовить Анюту к установке, – напомнил Виктор, с наслаждением откусывая от теплого пирожка. – Генка, ты уверен, что устройство справится?

– Я всю ночь буду настраивать и калибровать! – пообещал Генка. – Анюта не подведет! Хотя... возможно, она будет немного капризничать первое время.

Они шли по улице – трое странно одетых людей с чемоданом, из которого доносилось тихое урчание, – и впервые за долгое время в их глазах горел огонь надежды. У компании "ОмниСтрим Текнолоджис" появился первый настоящий клиент, а значит, их безумная затея имела шанс на успех.

Но уже через полчаса, вернувшись в вагон-офис, их ждал неприятный сюрприз. Хакер встретил их паническим сообщением:

– Анюта начала коротить при подключении к сети! Если мы попытаемся подключить ее к электросистеме кафе, она может обесточить весь квартал!

Виктор посмотрел на часы: у них оставалось меньше восьми часов до установки, а их единственный продукт грозил превратиться в самую высокотехнологичную причину блэкаута в истории района.

Глава 6

– Я вас категорически поздравляю, – мрачно констатировал Хакер, наблюдая за тем, как Генка со священным ужасом разбирает "Анюту" на части. – Вы теперь коллективно обладаете не бизнесом, а маленькой локальной катастрофой.

Возвращение команды в вагон-офис было триумфальным ровно сорок секунд – пока Хакер не сообщил им своё открытие о коротком замыкании. Осознание масштаба проблемы обрушилось на них, как бетонная плита с демонтируемого завода.

– Согласно теории управления рисками Канемана, – задумчиво произнёс Виктор, нервно поправляя очки на переносице, – мы сейчас находимся в классической ситуации переоценки собственных возможностей на фоне информационной асимметрии.

– Проще говоря, мы в полной жопе, – перевёл Толстый, задумчиво почёсывая бороду.

– Mais non! – возмутилась Графиня. – Это временное технологическое затруднение. У каждой уважающей себя компании бывают моменты pre-launch turbulence.

Генка сидел на полу в окружении деталей "Анюты", бормоча что-то невразумительное и периодически прикладывая компоненты к уху, словно прослушивая морскую раковину.

– Анюточка обиделась, – пробормотал он наконец. – Она не хочет работать с чужими сетями. Она... как бы это сказать... собственница. Хочет быть единственным источником энергии, а не частью системы.

– Антропоморфизация неодушевлённых предметов – первый признак технического безумия, – меланхолично заметил Хакер. – И, между прочим, это доказывает мою теорию о том, что правительство внедряет ИИ в бытовые приборы для слежки за населением.

Виктор решительно встал посреди вагона, приняв позу, которую сам считал "лидерской", а со стороны она больше напоминала человека с внезапным приступом радикулита.

– Господа директора, – торжественно начал он, – перед нами стоит первый серьёзный бизнес-вызов, и я предлагаю структурировать нашу работу согласно методологии антикризисного менеджмента.

– Давай без занудства, а? – попросил Толстый. – У нас восемь часов, чтобы починить эту хреновину, иначе Петрович нас с потрохами сожрёт.

– Именно, – кивнул Виктор. – Поэтому мы разделимся на три оперативные группы. Первая – техническая: Генка и Хакер, вы отвечаете за модификацию "Анюты". Вторая – логистическая: Толстый, тебе нужно найти недостающие компоненты. Третья – административная: мы с Графиней подготовим план установки и документацию для клиента.

– А спать когда? – поинтересовался Толстый.

– Согласно исследованиям Гарвардской школы бизнеса, – невозмутимо ответил Виктор, – сон является опциональным компонентом стартапера на первоначальном этапе развития бизнеса.

– Класс, – буркнул Толстый. – Так и запишем: сон – опционально, еда – желательно, кофе – критично.

Таким образом в недрах вагона-офиса развернулась настоящая операция спасения. Генка, посоветовавшись с Хакером, составил список необходимых компонентов: восемь конденсаторов специфической ёмкости, медный провод трёх разных сечений, какая-то загадочная "полупроводниковая матрица У-17" и, что самое странное, два килограмма обычной поваренной соли.

– Зачем соль? – удивился Виктор.

– Для стабилизации электролитического буфера, – важно объяснил Генка, после чего, понизив голос, добавил: – Ну и Анюта её любит. Она потом лучше работает.

Толстый, вооружившись списком, исчез в недрах городских задворков, обещая вернуться "в течение жизненного цикла среднестатистического таракана в московской квартире".

– Это сколько по-человечески? – уточнила Графиня.

– Часа два-три, – пояснил Толстый уже от дверей. – Если не встречу своих кореша с Рижского, тогда быстрее справлюсь.

Организация производства в условиях тотального дефицита всего – это особое искусство, в котором команда "ОмниСтрим" начинала достигать поистине виртуозных высот. Пока Генка и Хакер колдовали над внутренностями "Анюты", Виктор и Графиня превратили один из углов вагона в подобие конструкторского бюро: на стены были наклеены схемы и диаграммы, на полу разложены чертежи, а между ними расположился импровизированный макет кафе "У Петровича", созданный из спичечных коробков и обрезков картона.

– Сектор А, – Виктор указывал карандашом на макет, – кухонная зона. Там максимальное энергопотребление и больше всего органических отходов. Идеальное место для основного модуля.

– Но с эстетической точки зрения, – возразила Графиня, – размещение техногенного объекта в зоне приготовления пищи вызовет диссонанс общей гастрономической концепции.

– Ты хочешь сказать, что эта штукovina будет мешать поварам и выглядеть стрёмно? – уточнил подошедший Хакер.

– Merci beaucoup для перевода, – кивнула Графиня.

Толстый вернулся даже раньше, чем обещал, нагруженный как вьючный верблюд. Из его многочисленных карманов, сумок и даже, кажется, из-под шапки извлекались самые странные предметы: катушки с проводами, электронные платы, металлические детали неопределённого назначения, банка с солью и даже целый, почти работающий микроволновый кондиционер.

– Где ты всё это достал? – изумился Виктор.

– Когда ты бомж со стажем, – философски ответил Толстый, – ты не просто знаешь, где искать сокровища. Ты знаешь, кто знает, где их искать.

– Твоя социальная сеть поражает воображение, – признал Виктор.

– Ага, – усмехнулся Толстый. – В LinkedIn такого нетворкинга нет. Кстати, мне пришлось пообещать пару мини-"Анют" пацанам с теплотрассы – они очень помогли с полупроводниковой фигнёй.

– Ты что?! – Виктор чуть не поперхнулся. – Ты обещал нашу технологию посторонним?

– Не парься, – невозмутимо ответил Толстый. – Я им сказал, что это будут устройства для подогрева самогона при отрицательных температурах. Они даже чертежей не просили, им главное результат.

Генка набросился на принесённые компоненты, как ребёнок на подарки в рождественское утро. Его глаза сияли маниакальным блеском, а руки двигались с такой скоростью, что казалось, у него их как минимум четыре.

– Теперь Анюточка будет как новенькая! – бормотал он, соединяя провода и прилаживая детали. – Нет, даже лучше! Мы сделаем тебе апгрейд, малышка!

Хакер тем временем разбирал принесённый микроволновый кондиционер:

– Я создам защитный контур от перепадов напряжения. И заодно маленькую глушилку для правительственных частот, чтобы они не могли удалённо перехватить контроль над системой.

Через час стало очевидно, что имеющимися силами они не успевают. Деталей было слишком много, работы – ещё больше, а времени – катастрофически мало.

– Нам нужно больше рук, – констатировал Виктор. – Необходимо привлечь дополнительную рабочую силу.

– У меня есть идея, – сказал Толстый. – На Каланчёвской сейчас зависает банда Кривого. У них в команде есть пара толковых ребят с техническим прошлым. Один вроде даже в каком-то НИИ работал, пока не спился.

– Рекрутинг среди маргинальных элементов? – Графиня приподняла бровь. – Весьма неординарный HR-подход.

– Зато эффективный, – заметил Виктор. – Действуй, Толстый. Только... проведи предварительный ассессмент на предмет благонадёжности.

– Чё?

– Убедись, что они не сопрут нашу технологию и не сдадут нас ментам, – пояснил Хакер.

– А, ну это само собой, – кивнул Толстый и снова исчез.

Процесс найма временного персонала в компанию "ОмниСтрим" можно было бы изучать в бизнес-школах как пример креативного подхода к кадровым вопросам. Через полчаса Толстый вернулся в сопровождении трёх колоритных персонажей: худого мужчины с профессорской бородкой и безумным взглядом, которого все называли Академик; пожилой женщины с аккуратно уложенными седыми волосами, представленной как Антонина Павловна; и угрюмого здоровяка с огромными руками, который отзывался только на кличку Паяльник.

– Вот, – объявил Толстый, – наш временный департамент исследований и разработок.

Виктор провёл импровизированное собеседование, которое больше напоминало допрос с пристрастием:

– Опыт работы с электроникой?

– Тридцать лет в НИИ полупроводников, – ответил Академик. – Пока институт не расформировали, а меня не выгнали за... творческие разногласия с руководством.

– Под "творческими разногласиями" он имеет в виду, что пытался создать телепорт из институтского оборудования, – пояснил Толстый.

– А вы, Антонина Павловна?

– Сорок два года на заводе электронных компонентов, отдел технического контроля, – чётко ответила женщина. – После закрытия завода пыталась выживать на пенсию, но, как видите, безуспешно. Зато руки помнят.

– А вы... эм... Паяльник?

Здоровяк молча продемонстрировал свои огромные руки с ожогами от припоя и мозолями.

– Он не разговаривает, – пояснил Толстый. – Но паяет как бог. Может подковы языком гнуть и микросхемы под микроскопом паять – одинаково хорошо.

– Что ж, – Виктор оглядел новоприбывших, – добро пожаловать в "ОмниСтрим Текнолджис". Вы приняты на должности... – он на секунду задумался, – технических консультантов на проектной основе.

– А оплата? – деловито поинтересовалась Антонина Павловна.

– Финансовая компенсация будет произведена по факту успешного завершения проекта, – вступила Графиня. – В качестве бонусов предусмотрены: полноценное питание на время работы, возможность временного проживания на территории компании и опцион на дополнительные заказы.

– Она хочет сказать, – перевёл Толстый, – что покормим, переночевать можно тут, а если всё получится – будем звать ещё.

– И ещё, – добавил Виктор, – по завершении проекта каждый получит персональное мини-устройство для обогрева в зимний период.

Условия были приняты, и работа закипела с удвоенной силой. Академик органично влился в тандем Генки и Хакера, дополняя безумные идеи первого теоретическими выкладками и умеряя паранойю второго научным скептицизмом. Антонина Павловна взяла на себя сборку мелких компонентов, орудуя иглой вместо пинцета с такой ловкостью, что Графиня

восхищённо причмокивала. А молчаливый Паяльник творил настоящие чудеса со схемами и соединениями, его огромные руки с невероятной деликатностью обращались с хрупкими деталями.

Вагон-офис превратился в подобие муравейника, где каждый выполнял свою функцию, а общая цель объединяла даже самых разных людей. Виктор, наблюдая за происходящим, испытывал нечто, похожее на гордость. Подумать только – ещё неделю назад они были просто группой бездомных с безумной идеей, а сегодня у них уже есть офис, клиент и даже штат временных сотрудников.

К восьми вечера "Анюта" была практически готова к тестированию. Модифицированное устройство теперь выглядело более "промышленно": Генка с Академиком заключили основные компоненты в металлический корпус, позаимствованный от какого-то офисного оборудования, добавили понятный интерфейс управления и даже прикрепили табличку с логотипом "ОмниСтрим", который Графиня нарисовала акриловыми красками.

– Перед установкой необходимо провести финальное тестирование, – объявил Виктор. – Нам нужно убедиться, что устройство не только работает, но и безопасно для использования в пищевом заведении.

Для тестирования был сооружён импровизированный стенд, имитирующий условия кухни: подключены несколько электроприборов, подготовлен контейнер с пищевыми отходами, проведена электрическая линия от вагонной проводки.

– Момент истины, – торжественно произнёс Генка, нажимая на кнопку запуска.

Наступила драматическая пауза. "Анюта" загудела, на панели управления замигали индикаторы, система начала прогрев. Все замерли в ожидании – взорвётся или нет?

Устройство продолжало работать, и с каждой секундой напряжение в вагоне нарастало. Минута... две... три... Всё шло нормально. Генка начал улыбаться, Хакер перестал нервно оглядываться, а Толстый даже расслабил сжатые кулаки.

И тут это случилось. "Анюта" внезапно издала звук, похожий на довольное мурлыканье, а затем из вентиляционных отверстий устройства повалил... голубой дым. Не обычный дым или пар, а именно ярко-голубой, светящийся дым, который, вопреки всем законам физики, не поднимался вверх, а стелился по полу, как туман.

– Это... нормально? – осторожно спросил Виктор.

– Абсолютно нет, – восторженно ответил Генка. – Это потрясающе! Анюта синтезирует холодную плазму! Я даже не программировал такую функцию!

– Но это безопасно? – уточнила Графиня, приподнимая края юбки, чтобы странный туман не касался её ног.

– Думаю, да... – неуверенно протянул Генка. – В смысле, она не взорвалась и не испускает радиацию. По крайней мере, критическую...

Академик опустил на колени и зачерпнул немного голубого тумана в стеклянную банку:

– Интереснейший побочный эффект. Похоже на ионизированный воздух с примесью органических соединений. Фактически – озон с ароматическими элементами.

– И чем это грозит? – поинтересовался Виктор, начиная беспокоиться.

– Ну... – Академик почесал бородку, – в малых дозах озон даже полезен – дезинфицирует помещение, убивает микробы. А аромат... – он принялся, – пахнет как... свежеспечённый хлеб?

Действительно, вагон начал наполняться запахом свежей выпечки, который становился всё интенсивнее. Это было странно, но не неприятно.

– Анюта считывает окружающую обстановку и адаптируется! – восхищённо воскликнул Генка. – Она поняла, что будет работать в кафе, и создаёт соответствующую атмосферу!

– То есть, этот эффект не опасен? – уточнил Виктор.

– Если только клиенты кафе не страдают непереносимостью запаха свежей выпечки, – усмехнулся Академик.

Тестирование продолжилось. "Анюта" стабильно работала уже полчаса, успешно питая подключенные приборы и утилизируя органические отходы. Голубой туман постепенно рассеялся, но приятный аромат остался. Система не перегревалась, не производила странных звуков (кроме периодического мурлыканья) и, что самое главное, не пыталась устроить короткое замыкание.

– Я считаю тестирование успешным, – объявил Виктор. – Устройство готово к установке у клиента.

– У меня только один вопрос, – подал голос Хакер. – Как мы доставим эту штуковину в кафе? Она весит килограммов тридцать, а до "У Петровича" километра три.

Все озадаченно переглянулись. В запале работы никто даже не подумал о логистике.

– У меня есть решение, – неожиданно сказала Антонина Павловна. – Мой племянник иногда подрабатывает на своём "Газельке". Думаю, он сможет подбросить нас за... – она на секунду задумалась, – за хорошее слово и литр хорошей водки.

– Это можно организовать, – кивнул Толстый.

"Газелька" племянника Антонины Павловны оказалась выдавшим виды фургоном с облупившейся краской и характером норвистой лошади – машина глохла на каждом втором светофоре и издавала звуки, которые заставляли Хакера бормотать молитвы неведомым технобожествам.

Экспедиционная группа для установки "Анюты" была сформирована по принципу минимальной достаточности: Генка как главный технический специалист, Виктор как руководитель проекта и лицо для общения с клиентом, и Толстый – на случай, если понадобится физическая сила или убедительность. Остальные остались в вагоне, готовить документацию и планировать следующие шаги.

Кафе "У Петровича" уже закрылось для посетителей, когда команда "ОмниСтрим" подъехала ко входу. Сам Петрович встретил их у служебной двери с выражением лица человека, который уже начал сомневаться в своём решении, но ещё готов дать шанс.

– Принесли вашу чудо-машину? – спросил он, пропуская команду на кухню.

– Инновационную систему энергетической оптимизации, – поправил его Виктор. – Да, мы готовы к установке.

Кухня кафе представляла собой компактное, но хорошо организованное пространство с профессиональным оборудованием. Плиты, духовки, холодильники – всё было чистым и ухоженным, что говорило о хорошем отношении владельца к своему делу.

– Где планируете ставить вашу... систему? – поинтересовался Петрович.

Генка уже сканировал помещение взглядом, бормоча что-то себе под нос и периодически приносясь, как охотничья собака.

– Здесь! – наконец объявил он, указывая на угол возле утилизатора пищевых отходов. – Идеальное место для Анюты! Рядом источник биомассы и доступ к основной электросети.

– Удобное расположение с точки зрения операционных процессов, – поддержал его Виктор. – И не будет мешать персоналу.

Установка началась. Толстый аккуратно распаковал "Анюту", Генка начал настраивать систему, а Виктор отвлекал Петровича рассказами о перспективах экономии и преимуществах их технологии.

– Вы понимаете, – говорил он, – традиционные подходы к энергопотреблению устарели. В современных реалиях рыночной экономики критическим фактором становится ресурсная эффективность. Наша система реализует принцип циркулярной экономики в микромасштабе отдельно взятого предприятия...

Петрович кивал с таким видом, будто понимал хотя бы треть сказанного, но его внимание было приковано к Генке, который поглаживал установленное устройство и что-то нежно шептал ему.

– Он всегда так с техникой разговаривает? – тихо спросил Петрович у Виктора.

– Это часть нашего know-how, – невозмутимо ответил тот. – Экспериментально доказано, что положительный эмоциональный контакт с оборудованием повышает эффективность его работы на 17%.

– Серьёзно?

– Абсолютно. Гарвардское исследование, – соврал Виктор с невозмутимым лицом.

Петрович ещё раз взглянул на Генку, который теперь напевал "Анюте" что-то похожее на колыбельную, пожал плечами и решил не углубляться в странности технических гениев.

Через час установка была завершена. "Анюта" уже была подключена к электросети кафе и к контейнеру для пищевых отходов. Генка провёл финальную калибровку, и устройство загудело с тихим, почти умиротворяющим звуком.

– Тестовый запуск, – объявил он, нажимая кнопку активации.

Все затаили дыхание. "Анюта" мигнула индикаторами, загудела чуть громче, а затем... ничего не произошло. Никаких взрывов, никакого дыма, никаких странных эффектов. Только ровное гудение и мигающий зелёным индикатор "Работа".

– Система функционирует нормально, – с облегчением сообщил Генка. – Теперь перепроверим эффективность энергосбережения...

Он подключил к устройству какой-то измерительный прибор собственного изготовления и удовлетворённо кивнул:

– Как и обещали – экономия около 35% от стандартного энергопотребления. Плюс утилизация отходов.

– И никаких побочных эффектов? – осторожно уточнил Виктор, помня о голубом тумане.

– Пока не наблюдаю, – ответил Генка. – Хотя... – он принохался, – кажется, Анюта начинает создавать ароматический эффект. Чувствуете?

В воздухе действительно появился лёгкий аромат свежей выпечки, который становился всё отчётливее.

– Это что-то типа освежителя воздуха? – поинтересовался Петрович, принохиваясь.

– Это ароматический маркетинг, – подхватил Виктор. – Запах формирует позитивные ассоциации у клиентов и стимулирует аппетит. Исследования показывают, что правильно подобранные ароматы могут увеличить продажи до 23%.

– Хм, – Петрович выглядел заинтересованным. – А можно настроить запах под определённые блюда? Например, у нас фирменные пирожки с яблоком...

– Теоретически – да, – закивал Генка. – Анюта умеет адаптироваться под окружающую среду. Если вы будете готовить определённые блюда чаще, она со временем "научится" воспроизводить их ароматический профиль.

Петрович впервые за вечер искренне улыбнулся:

– Знаете, это может быть реально полезно. Люди идут на запах – это факт.

Установка завершилась подписанием тестового акта и подробным инструктажем по эксплуатации системы. Генка даже составил памятку для персонала кафе – что можно и нельзя делать с "Анютой".

– Главное, не кормите её металлическими предметами, – серьёзно предупредил он. – И не подключайте напрямую к газовым плитам. А так – она очень дружелюбная.

Когда команда "ОмниСтрим" уже собиралась уходить, Петрович неожиданно остановил их:

– Знаете, ребята, я не уверен, что ваша штука реально будет работать как надо. Но мне нравится ваш подход. Вы мне напоминаете меня самого, когда я только начинал... с голым задом, но с идеей.

Он достал из кармана конверт и протянул Виктору:

– Это аванс. Небольшой, но честный. Если всё будет работать три дня без проблем – получите остальное и мои рекомендации другим заведениям.

Виктор принял конверт с чувством, близким к благоговению. Это были их первые заработанные деньги. Первое реальное подтверждение того, что их безумная идея превращается в настоящий бизнес.

– Спасибо за доверие, – сказал он, пожимая руку Петровичу. – Мы вас не подведём.

Возвращение в вагон-офис было триумфальным. Когда Виктор продемонстрировал команде конверт с деньгами, даже обычно скептически настроенный Хакер позволил себе улыбнуться.

– Это, конечно, не миллион, – сказал Виктор, – но это первый шаг к нему. "ОмниСтрим Текнолоджис" официально начала генерировать доход!

Графиня с удовлетворённым видом достала из своего саквояжа бутылку дешёвого, но вполне приличного вина:

– Я предлагаю отметить это знаменательное событие. Сегодня мы совершили прорыв от стадии pre-seed к реальному бизнесу с подтверждённой рыночной моделью.

Они разлили вино по разномастным чашкам и стаканам, и Виктор поднял импровизированный тост:

– За "ОмниСтрим" и за нас! От вокзала – к миллиардам!

Все дружно чокнулись и сделали по глотку. Это был момент настоящего триумфа, момент, когда безумная идея начала превращаться в реальность. И хотя никто из них не подозревал, какие испытания ждут их впереди, эту ночь они могли по праву считать первой победой.

В углу вагона тихо светились индикаторы экспериментальной версии "Анюты", которую они оставили для дальнейших разработок. Устройство мурлыкало, словно большой довольный кот, и выпускало тонкие струйки голубого светящегося тумана, которые складывались в затейливые узоры, прежде чем раствориться в воздухе.

Глава 7

Утро после установки "Анюты" в кафе "У Петровича" началось с оглушительного стука в дверь вагона-офиса. Хакер, который обычно спал чутко, как потревоженная сова, подскочил первым.

– Правительственный рейд! – в панике зашептал он, лихорадочно натягивая толстовку.
– Я же говорил, что нас отследят по энергетической сигнатуре!

Толстый, не разделявший параноидальных страхов коллеги, лениво поднялся со своего ложа (конструкции из двух матрасов и трёх одеял, напоминавшей гнездо гигантского грызуна) и направился к двери.

– Кто там? – рявкнул он голосом, от которого даже у дверных петель должны были начаться проблемы с нервной системой.

– Муниципальная инспекция по контролю за использованием городского имущества! – раздался официальный голос. – Откройте немедленно!

Это заявление вызвало мгновенную мобилизацию всего офиса. Виктор, спавший в твидовом пиджаке (единственной приличной вещи в его гардеробе), попытался привести себя в относительный порядок. Графиня, которая даже во сне умудрялась сохранять осанку английской королевы, быстро оценила ситуацию:

– Нам необходимо применить стратегию коммуникационного менеджмента в условиях кризисной ситуации.

– Проще говоря, заговорить этого хмыря до смерти? – уточнил Толстый.

– Именно, топ cher. Я возьму это на себя.

Когда дверь открылась, перед ними предстал невысокий полный мужчина в форменной куртке с нашивками муниципальной службы. Его маленькие глазки профессионального бюрократа быстро оценили состояние вагона и его обитателей.

– Так-так-так, – протянул он с интонацией человека, уже мысленно подсчитывающего размер штрафа, – незаконное использование городского имущества, проживание в непригодном помещении, вероятное нарушение санитарных и противопожарных норм...

– Добрый день, уважаемый коллега! – Графиня выступила вперёд, излучая такой аристократизм, что даже её потрёпанная одежда казалась сознательным модным выбором. – Позвольте представиться: Людмила Верховская, директор по связям с государственными органами инновационного технологического стартапа "ОмниСтрим".

Инспектор моргнул, явно не ожидав встретить на своём маршруте подобное создание.

– Вы... что здесь делаете? – растерянно спросил он.

– Реализуем пилотную фазу городской программы по ревитализации деградирующих промышленных объектов, – не моргнув глазом, ответила Графиня. – В рамках концепции sustainable development и гармоничной реинтеграции промзон в городскую ткань.

– Я... что? – инспектор явно пытался понять, с какой стороны подступиться к этому потоку терминов.

– У вас должно быть уведомление из департамента, – продолжила Графиня. – Проект получил грантовую поддержку в рамках программы "Инновационная Москва". Мы тестируем энергоэффективные решения для городских объектов в стрессовых условиях.

Она говорила с таким непоколебимым авторитетом, что инспектор начал инстинктивно оправдываться:

– У меня нет никаких уведомлений...

– Какое упущение со стороны ваших коллег! – Графиня сочувственно покачала головой.

– Я непременно сообщу об этом коммуникационному сбое куратору программы. Вам придётся заполнить форму АР-17 о несогласованности межведомственного взаимодействия.

– Форму... какую? – инспектор начал нервно тереть планшет с бумагами.

В этот момент Толстый сделал шаг вперёд, нависая над инспектором, как грозовая туча.

– Может, чайку? – предложил он с улыбкой, которая в сочетании с его габаритами выглядела как предложение, от которого крайне нежелательно отказываться.

– Я, наверное, зайду позже, когда разберусь с документацией, – пробормотал инспектор, отступая. – Возможно, действительно произошла какая-то ошибка...

– Абсолютно точно! – подхватил Виктор, который наконец собрался с мыслями. – Мы проводим важный социальный эксперимент. Я профессор экономики, специализируюсь на адаптивных моделях в кризисных условиях. Кстати, не хотите ли стать участником нашего исследования? Оплата символическая, но научный вклад неоценим!

Перспектива стать подопытным кроликом в каком-то странном эксперименте окончательно добила решимость инспектора.

– Нет-нет, я просто выполняю свои обязанности, – он начал пятиться. – Я проверю информацию и вернусь... если будет необходимость.

– Вот моя визитка, – Графиня протянула ему красиво оформленный кусочек картона с написанным от руки телефонным номером. – Если возникнут вопросы – обращайтесь напрямую. Всегда рады сотрудничеству с муниципальными органами!

Когда инспектор наконец скрылся из виду, команда облегчённо выдохнула.

– Это было блестяще, – восхищённо произнёс Виктор. – Графиня, вы настоящий мастер корпоративной дипломатии.

– Просто нужно говорить на их языке, – пожал плечами она. – Чиновники боятся двух вещей: ответственности и бумажной работы. Я дала ему понять, что наш случай – это потенциальное бюрократическое болото.

– А на какой номер ты дала визитку? – поинтересовался Хакер.

– Службы психологической помощи подросткам, – невозмутимо ответила Графиня. – Если позвонит, ему будет чем заняться.

Инцидент с инспектором заставил Виктора задуматься. Он собрал экстренное совещание прямо посреди вагона.

– Коллеги, нам нужно серьёзно отнестись к вопросу легализации нашей деятельности, – начал он. – Чем успешнее будет "ОмниСтрим", тем больше внимания мы будем привлекать. Нам нужна стратегия устойчивого развития.

– И нормальный сортир, – добавил Толстый, который начинал день с конструктивных предложений.

– Это тоже, – согласился Виктор. – Но сначала – корпоративная культура. Любой успешный бизнес начинается с формулирования ценностей и миссии.

– О боже, – простонал Толстый. – Только не занудствуй про миссии-шмиссии! Я этим отравился ещё на курсах охранников в "ПрофиГард".

– И тем не менее, – настаивал Виктор, – нам нужно определить, кто мы такие и куда движемся. Это основа корпоративной идентичности.

– Предлагаю перейти к практическому воплощению, – вмешалась Графиня. – Виктор, изложите базовую концепцию, а мы с коллегами внесём необходимые коррективы.

Виктор воодушевился. Он извлёк из своей сумки относительно чистый лист бумаги и карандаш.

– Итак, миссия компании "ОмниСтрим Текнолоджис": "Мы трансформируем энергетический ландшафт, превращая отходы в ресурсы, создавая устойчивые решения для бизнеса и улучшая мир вокруг нас".

– Слишком много "транс-чего-то-там" и "ландшафтов", – поморщился Толстый. – Мы бомжи, которые делают клёвые штуки из мусора. Почему не сказать прямо?

– Потому что никто не купит технологию у бомжей, – вздохнул Виктор. – Нам нужно создать профессиональный образ.

– А как насчёт: "От отбросов к процветанию, от помойки к прибыли", – предложил Хакер, неожиданно проявив поэтический талант.

– Слишком прямолинейно, – покачала головой Графиня. – Но в этом что-то есть. Возможно, "Превращаем ненужное в необходимое"?

– Мне нравится! – подхватил Виктор. – Лаконично и точно отражает суть.

Генка, который до этого молча возился с очередной модификацией "Анюты-младшей", неожиданно подал голос:

– А почему бы не сказать просто: "Мы видим ценность там, где другие видят мусор"? Это же по-честному.

Все замолчали, обдумывая его слова.

– Знаете, – медленно произнёс Виктор, – это действительно то, что нас объединяет. Не только в технологическом смысле, но и... в человеческом.

– Хочешь сказать, что мы сами как тот мусор, в котором никто не видел ценности? – прямо спросил Толстый.

– В некотором роде, – осторожно ответил Виктор. – Общество списало нас, но мы доказываем, что можем создать нечто значимое.

Воцарилась задумчивая тишина.

– Принято единогласно, – наконец объявила Графиня. – "Мы видим ценность там, где другие видят мусор" – официальная миссия "ОмниСтрим Текнолоджис".

Виктор записал формулировку и перешёл к следующему пункту:

– Теперь нам нужно определить корпоративные ценности. Я предлагаю следующий список: инновационность, устойчивость, клиентоориентированность...

– Не-не-не, только без этой корпоративной чуши, – замахал руками Толстый. – Давайте настоящие ценности. Например, "не кидать своих".

– Взаимовыручка, – перевела Графиня.

– Ещё – "делиться едой", – продолжил Толстый. – Это святое.

– Ресурсная солидарность, – записал Виктор.

– И "чинить, а не выбрасывать", – добавил Генка. – Это и про технологию, и про людей.

– Регенеративный подход, – кивнул Виктор, делая пометку.

– А ещё "не выпендриваться", – серьёзно сказал Толстый. – В смысле, не строить из себя то, чем не являешься.

– Аутентичность, – элегантно сформулировала Графиня.

Виктор с удивлением смотрел на формирующийся список:

Взаимовыручка

Ресурсная солидарность

Регенеративный подход

Аутентичность

– Знаете, – сказал он, – это действительно... хорошие ценности. Не просто корпоративные клише, а то, во что мы на самом деле верим.

– Вот про "верим" – это правильно, – неожиданно вмешался Хакер. – Нам нужна ещё... как бы это сказать... вера в то, что невозможное возможно.

– Оптимистический прагматизм, – предложил Виктор.

– Да какой, к чёрту, прагматизм? – возмутился Хакер. – Мы бомжи, создающие высокотехнологичный бизнес в вагоне на запасных путях! Это чистое безумие! Но мы же делаем это! Потому что верим, что можем.

– Созидательное безумие, – тихо сказала Графиня, и все замолчали, обдумывая эту формулировку.

– Мне нравится, – наконец произнёс Виктор. – Добавляем пятой ценностью.

Когда с миссией и ценностями было покончено, Виктор перешёл к следующему пункту:

– Теперь нам нужно визуальное воплощение нашей корпоративной идентичности. Логотип, фирменные цвета, возможно, слоган.

– Я могу нарисовать, – неожиданно предложил Толстый. – В армии я был неплохим художником. Правда, рисовал в основном на нарядах вне очереди.

– Отлично! – обрадовался Виктор. – Что ты предлагаешь?

Толстый взял карандаш и начал быстро набрасывать что-то на обратной стороне листа. Через несколько минут он продемонстрировал эскиз: стилизованная буква "О", внутри которой круговыми линиями был изображён поток, преобразующийся из хаотичного в упорядоченный.

– Если смотреть под определённым углом, – пояснил он, – это и мусорный водоворот, который превращается в чистый поток энергии, и намёк на круговорот ресурсов в природе.

– Это... это гениально, – восхищённо произнёс Виктор. – Я и не подозревал о твоих талантах.

– У каждого бомжа своя предыстория, профессор, – усмехнулся Толстый. – А цвета я бы предложил зелёный и синий. Зелёный – экология, синий – энергия и технологии.

– И голубое свечение "Анюты", – добавил Генка.

– Прекрасный выбор, – одобрила Графиня. – Экологичный, современный, запоминающийся.

Виктор с изумлением наблюдал, как команда бездомных создаёт корпоративную айдентику, которая могла бы стоить десятки тысяч долларов, если бы её разрабатывало модное агентство. И при этом в их варианте было больше души и подлинности.

– Знаете что, – сказал он, – я думаю, нам стоит записать всё это. Создать настоящий корпоративный манифест "ОмниСтрим".

– Только не на туалетной бумаге, как бизнес-план, – попросила Графиня.

– У меня есть идея получше, – Виктор загадочно улыбнулся.

Первый корпоративный манифест "ОмниСтрим Текнолоджис" был торжественно нанесён на внутреннюю стену вагона-офиса акриловыми красками, которые Толстый "одолжил" у уличных художников с соседнего заброшенного завода. Он же выступил в роли главного оформителя, создав настоящее произведение искусства: миссия компании была выведена в центре большими буквами, вокруг располагались пять корпоративных ценностей, а всё это обрамлял логотип и фирменные цвета.

– Предлагаю запечатлеть этот исторический момент, – торжественно сказал Виктор, доставая древний цифровой фотоаппарат, ещё один предмет, чудом сохранившийся с его "прошлой жизни".

Они выстроились на фоне манифеста: Виктор в центре в своём неизменном твидовом пиджаке, Графиня справа от него с королевской осанкой, Толстый слева, гордо скрестив руки на груди, Генка присел на корточки впереди с миниатюрной версией "Анюты" в руках, а Хакер нервно примостился с краю, натянув капюшон почти до носа. Вспышка осветила эту странную группу, запечатлев момент рождения их корпоративной идентичности.

– Отлично, теперь нам нужны корпоративные ритуалы, – объявил Виктор. – В каждой успешной компании есть свои традиции, которые сплачивают коллектив.

– Например? – скептически поинтересовался Толстый.

– Ну, в Google у них пятничные встречи с основателями, в некоторых японских компаниях – утренняя гимнастика, в стартапах часто проводят еженедельные пиццапятницы...

– Пицца – это хорошо, – оживился Толстый. – Это я поддерживаю.

– К сожалению, бюджет пока не позволяет регулярные пиццапятницы, – вздохнул Виктор. – Но мы можем создать свои уникальные ритуалы.

– Как насчёт еженедельного "Часа признания ценности"? – предложила Графиня. – Каждый будет рассказывать о самой ценной находке за неделю и о том, какой потенциал он в ней увидел.

– Отличная идея! – воодушевился Виктор. – Это и практическую пользу принесёт, и корпоративный дух укрепит.

– А ещё давайте введём "Момент благодарности", – неожиданно предложил Генка. – Каждый день перед сном мы будем благодарить друг друга за помощь. Аня тоже любит, когда её благодарят, она от этого лучше работает.

Толстый закатил глаза, но возражать не стал.

– И ещё нам нужен какой-нибудь боевой клич или приветствие, – сказал Хакер. – Что-то, что будет только наше.

– Как насчёт "Из отходов в доходы!"? – предложил Виктор.

– Слишком длинно, – поморщился Толстый. – А просто "ОмниСтрим!" с поднятым кулаком?

– А по-моему, круто, – неожиданно поддержал его Хакер. – Просто и со смыслом.

Они попробовали все вместе: "ОмниСтрим!" – и синхронно подняли кулаки. Получилось немного неловко, но искренне.

– Теперь мы официально корпорация, – усмехнулся Толстый. – Со своими кричалками и обнимашками. Не хватает только тимбилдинга на байдарках.

– Это в перспективном плане, – невозмутимо ответил Виктор. – Сразу после выхода на IPO.

В этот момент в дверь вагона постучали – на этот раз гораздо более вежливо, чем утренний инспектор. На пороге стоял Петрович, и выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

– Привет, технари, – мрачно сказал он. – У меня для вас новости. Ваша шайтан-машина творит чудеса.

Генка просиял:

– Я же говорил, что Анята...

– Погоди с Анятой, – перебил Петрович. – Для начала: да, экономия электричества есть, это факт. И с отходами она справляется отлично. Даже запах создаёт приятный.

– Но? – осторожно спросил Виктор, чувствуя подвох.

– Но! – Петрович выдержал драматическую паузу. – Она что-то делает с едой. Точнее, с тестом.

– В каком смысле? – занервничал Генка.

– Тесто начало... светиться. Слабо, но заметно. Особенно в темноте. И булочки получаются с каким-то голубоватым оттенком. И...

– И? – хором спросили все.

– И они стали просто улетными на вкус! – неожиданно расплылся в улыбке Петрович. – Я не знаю, что ваша Анята делает с молекулами или с чем она там колдует, но мои пирожки теперь расходятся как горячие пирожки! То есть, они и есть горячие пирожки, но... вы поняли!

Команда ошарашенно переглянулась.

– Вы хотите сказать, что побочный эффект нашего устройства – улучшение вкусовых качеств выпечки? – осторожно уточнил Виктор.

– Именно! – кивнул Петрович. – Плюс этот лёгкий свечение. Я сначала перепугался, думал, радиация какая-то. Но потом попробовал – вкус просто невероятный! И все клиенты в восторге. Они решили, что это моя новая фирменная "светящаяся" линейка. За сегодняшнее утро продал в три раза больше выпечки, чем обычно.

Генка вскочил с места и начал лихорадочно что-то записывать и зарисовывать:

– Это же... это же прорыв! Анюта воздействует на молекулярную структуру продуктов! Возможно, она создаёт микроскопические энергетические поля, которые изменяют вкусовые рецепторы или... или...

– Короче, – прервал его Петрович, – я доволен. Более чем доволен. Поэтому я пришёл сказать, что хочу рассчитаться с вами полностью прямо сейчас, а не через три дня.

Он достал конверт, гораздо более толстый, чем предыдущий, и протянул Виктору:

– Здесь всё, как договаривались, плюс небольшой бонус за "светящийся" эффект. И ещё – я уже рассказал о вас паре знакомых. Один держит шашлычную на Автозаводской, второй – кофейню в центре. Оба заинтересовались.

Виктор принял конверт с благоговением:

– Спасибо за доверие. Мы... мы очень рады, что наша технология превзошла ожидания.

– Да уж, превзошла, – хмыкнул Петрович. – Кстати, ещё одно. Ребята с других заведений захотят увидеть вашу штуку в действии. Я им сказал, что у вас есть офис... – он обвёл взглядом внутренность вагона, который только сейчас как следует рассмотрел, – но, похоже, придётся встречаться на нейтральной территории.

Графиня тут же включилась в разговор:

– Вы совершенно правы. Это наш временный R&D-центр для экстремального тестирования. Для встреч с клиентами мы используем более презентабельное пространство. Возможно, ваше кафе могло бы стать площадкой для презентации?

– С удовольствием! – Петрович явно был польщён. – Раз уж мы первые пользователи, можем и похвастаться. Только предупреждайте заранее, чтобы я стол накрыл. Кстати, – он прищурился, глядя на корпоративный манифест на стене, – а что это у вас тут? Миссия? Как в настоящих корпорациях?

– Именно, – с достоинством ответил Виктор. – Мы серьёзно относимся к корпоративной культуре.

– "Мы видим ценность там, где другие видят мусор", – прочитал Петрович и одобрительно кивнул. – Хорошо сказано. Очень хорошо. Ну, бывайте, бизнесмены! Я ещё загляну.

Когда дверь за Петровичем закрылась, в вагоне-офисе воцарилась оглушительная тишина, а затем вся команда разразилась восторженными возгласами.

– Мы сделали это! – воскликнул Виктор. – Наш первый заказ успешно выполнен! И у нас уже есть потенциальные новые клиенты!

– Я всегда знал, что Анюта особенная, – гордо заявил Генка. – Она не просто преобразует энергию, она её... улучшает!

– Нам нужно немедленно организовать празднование, – решительно сказала Графиня. – Первый успех компании должен быть отмечен соответствующим образом.

– Корпоратив? – обрадовался Толстый. – Я за! Только не на природе, а в каком-нибудь нормальном месте с едой и выпивкой.

– Учитывая наш улучшившийся финансовый статус, – Виктор похлопал по конверту, – мы можем позволить себе нечто более существенное, чем вино из пластиковых стаканчиков.

Первый корпоративный праздник компании "ОмниСтрим Текнолоджис" было решено провести в городском парке, неподалёку от их вагона-офиса. По сравнению с их обычными посиделками у костра, это было почти роскошью – настоящий пикник с купленной, а не найденной едой, с качественными напитками и даже с одноразовой посудой.

Графиня занялась организацией: она постелила на землю несколько чистых одеял (откуда-то добытых специально для случая), красиво разложила еду на импровизированном "столе" из деревянного щита и даже украсила пространство самодельными гирляндами из разноцветных лоскутков.

– Welcome to our corporate party! – торжественно объявила она, когда все собрались вокруг.

– По-русски, Графиня, – попросил Толстый. – У нас тут не международный саммит.

– Добро пожаловать на наш первый корпоративный праздник, – перевела она с лёгким вздохом. – Сегодня мы отмечаем важную веху в истории "ОмниСтрим Текнолоджис" – успешное завершение первого коммерческого проекта!

Все зааплодировали. Виктор встал и поднял пластиковый стаканчик:

– Предлагаю первый тост за команду. За людей, которые умеют видеть ценность там, где другие видят только мусор. За нас!

– За нас! – подхватили все и чокнулись стаканчиками.

Настроение было приподнятым. Впервые за долгое время они могли позволить себе качественную еду, не беспокоясь о завтрашнем дне. А главное – у них появилась уверенность, что их безумная затея с технологическим стартапом действительно может сработать.

– А теперь, – объявил Виктор после того, как первый голод был утолён, – предлагаю обсудить наши дальнейшие планы. У нас есть успешный кейс, есть технология, есть потенциальные новые клиенты. Как будем масштабироваться?

– Для начала нам нужно увеличить производственные мощности, – сказал Генка. – Одну "Анюту" мы сделали почти на коленке. Если появятся новые заказы, нам понадобится что-то вроде мастерской.

– И более стабильный доступ к компонентам, – добавил Хакер. – Нельзя каждый раз полагаться на удачу и связи Толстого.

– Кстати о мастерской, – Виктор задумался. – Вагон становится тесноват, особенно если мы планируем расширяться. Нам нужно подумать о новом помещении.

– Может, снять что-то? – предложила Графиня. – У нас теперь есть некоторые финансовые ресурсы.

– На полноценную аренду пока не хватит, – покачал головой Виктор. – Но, возможно, мы могли бы найти какое-то неиспользуемое помещение и договориться с владельцем.

– Или просто занять какой-нибудь заброшенный склад, – пожал плечами Толстый. – Их полно вокруг промзоны.

– Это нелегально, – напомнил Виктор.

– А жить в вагоне на запасных путях – легально? – парировал Толстый.

– Он прав, – неожиданно поддержал его Хакер. – Если мы хотим расти, нам нужно пространство. Можно найти что-то достаточно изолированное, чтобы не привлекать внимания.

Виктор вздохнул. С одной стороны, он стремился вести бизнес легально. С другой – их положение изначально было далеко от легальности, и быстро это изменить не удастся.

– Давайте сформулируем требования к новому помещению, – предложил он, переводя разговор в конструктивное русло. – Что нам необходимо?

– Электричество, – сразу сказал Генка. – Много электричества. И желательно водопровод.

– Изолированность от посторонних глаз, – добавил Хакер. – И отсутствие камер наблюдения в радиусе ста метров.

– Крыша, которая не течёт, стены без дыр и минимум два выхода, – практично перечислил Толстый.

– Приемлемая транспортная доступность, – сказала Графиня. – Если мы планируем встречи с клиентами, они должны иметь возможность добраться до нас без экспедиционного снаряжения.

Виктор записывал все требования на листке бумаги:

– Хорошо, с этим разберёмся в ближайшее время. Теперь о продукте. Генка, что тебе нужно для усовершенствования "Анюты"?

– Мне нужно понять, почему она влияет на еду, – задумчиво ответил тот. – Это не было предусмотрено в первоначальном дизайне. Возможно, она каким-то образом ионизирует воз-

дух или создаёт микроволновые поля определённой частоты... В любом случае, нам нужно исследовать этот эффект и научиться его контролировать.

– Согласен, – кивнул Виктор. – Это может стать нашим уникальным торговым предложением. "ОмниСтрим" не просто экономит энергию, но и улучшает качество продукции. С таким подходом мы сможем выйти не только на общепит, но и на другие пищевые производства.

– А как насчёт легализации бизнеса? – спросила Графиня. – Нам нужны официальные документы, банковский счёт, юридический адрес...

– Это следующий шаг, – согласился Виктор. – Но сначала нам нужно укрепить техническую и финансовую базу. Я бы предложил следующий план: в течение месяца найти новое помещение, заключить ещё 3-4 контракта и усовершенствовать технологию. После этого можно будет думать о легальной регистрации компании.

– Звучит разумно, – кивнула Графиня. – Хотя я бы предпочла более быстрый переход к легальному статусу.

– Поддерживаю Графиню, – неожиданно сказал Хакер. – Правительственные агенты могут выследить нас по энергетической сигнатуре "Анюты". Легальный статус даст некоторую защиту.

– Учтём это, – дипломатично ответил Виктор. – А теперь предлагаю вернуться к празднованию. У нас есть чем гордиться, команда!

Празднование продолжилось с новой силой. Толстый достал откуда-то старую гитару и, к всеобщему удивлению, оказался неплохим исполнителем. Он пел песни своего сочинения, в которых странным образом переплетались дворовая романтика и размышления о квантовой физике. Графиня, под влиянием момента и нескольких бокалов вина, продемонстрировала безупречные навыки балльных танцев, используя Виктора как не очень умелого, но старательного партнёра. Генка развлекал всех, создавая из подручных материалов миниатюрные устройства, которые светились, пищали и даже немного левитировали. А Хакер, расслабившись, рассказывал захватывающие истории о хакерских войнах, которые звучали как смесь научной фантастики и шпионского триллера.

Вечер подходил к концу, когда Виктор обратился к команде с последним тостом:

– За будущее "ОмниСтрим Текнолоджис"! От вокзала – к миллиардам!

– ОмниСтрим! – хором воскликнули все, поднимая кулаки в воздух.

В этот момент Генка подскочил на месте, словно его ударило током:

– Телефон звонит! – он вытащил из кармана старый кнопочный телефон, который они использовали для контактов с клиентами, и с тревогой посмотрел на экран. – Это Петрович!

Он принял вызов и внимательно слушал несколько минут, периодически издавая звуки от удивления до ужаса. Когда разговор закончился, Генка медленно опустил телефон и обвёл всех паническим взглядом:

– У нас проблема! – выпалил он. – К Петровичу приехали журналисты! Какая-то передача про "московские чудеса" хочет снять сюжет о светящихся булочках! А еще звонили из городского телевидения! И блогер с миллионом подписчиков уже едет брать интервью!

Праздничное настроение мгновенно улетучилось. Команда переглянулась с ужасом.

– Что?! – Виктор побледнел. – Но мы же не готовы к такой известности!

– Петрович в панике! – продолжал Генка. – Он говорит, что не знает, что им отвечать! А один журналист уже начал подозревать, что "светящийся эффект" может быть связан с нарушением санитарных норм!

– Mon Dieu! – всплеснула руками Графиня. – Если пресса разнюхает, что наша технология создана бездомными в заброшенном вагоне, это будет катастрофа для корпоративного имиджа!

– Или наоборот, – задумчиво сказал Толстый, – может, людям понравится история про успех с самого дна?

– Ты что?! – воскликнул Хакер. – Если о нас напишут в прессе, правительство сразу нас вычислит! Нас засекут, арестуют, а технологию украдут для военных целей!

– Петрович просит срочно приехать и что-то придумать, – добавил Генка. – Журналисты требуют показать, где производится "чудо-добавка" для булочек. А блогер уже обещал своим зрителям эксклюзивное расследование!

Виктор схватился за голову:

– Мы оказались жертвами собственного успеха! Нам нужна срочная антикризисная PR-стратегия!

– Или план побега, – мрачно добавил Хакер. – Я предупреждал, что нельзя так палиться!

– Никто никуда не бежит! – решительно заявила Графиня. – Мы справились с муниципальным инспектором, справимся и с журналистами! Главное – правильно подать информацию!

– Тогда что стоим? – Толстый уже собирал остатки пикника. – Поехали спасать наш пиар!

Команда быстро собралась и помчалась к кафе, а Хакер бормотал на ходу:

– Я же говорил! Сначала светящиеся булочки, потом журналисты, а завтра проснемся в лаборатории спецслужб! Это классический сценарий захвата инновационных технологий!

Так завершился первый корпоративный праздник "ОмниСтрим Текнолоджис" – экстренным выездом на борьбу с неожиданной славой. Их первый коммерческий успех обернулся новой проблемой: как остаться в тени, когда твоя технология начинает светиться не только в прямом, но и в переносном смысле?

Глава 8

Виктор протискивался через черный ход кафе "У Петровича", таща сумку с инструментами. За ним сопел Толстый с самодельным фонарем, а Генка с Хакером замыкали шествие, спорят о причинах поломки "Анюты".

– Если Петрович не преувеличивает масштаб катастрофы, – шептал Виктор, – нам нужен план спасения...

– Просто найдем проблему и починим, профессор, – прервал Толстый. – Сейчас не время для лекций.

Кафе встретило их зловещей темнотой. Только в углу кухни что-то странно потрескивало – там стояла "Анюта". Когда свет фонаря выхватил устройство, все ахнули: "Анюта" светилась голубоватым светом, а её лампочки хаотично мигали.

– Боже мой, – прошептал Генка, делая шаг вперед. – Она в режиме активной адаптации!

– Это хорошо или плохо? – спросил Виктор.

– Это... необычно. Она пытается приспособиться к новому месту, но что-то ей мешает.

Хакер вдруг замер:

– Чувствуете? Воздух странно вибрирует. Как будто кто-то включил неправильную частоту...

В этот момент с полки с грохотом посыпалась посуда, а в морозилке истерично замигали лампочки.

– Анюта создает помехи! – воскликнул Генка. – Она конфликтует с другими приборами!

– Отлично, – мрачно сказал Толстый. – Вместо помощника подарили Петровичу полтергейст.

Виктор быстро взял командование:

– Спокойно. Генка, начинай проверку. Хакер, помогай ему. Толстый, посмотри электрощит. Я буду записывать, что происходит.

Команда разошлась по делам. Генка подключил к "Анюте" странное устройство, похожее на помесь радио с детской игрушкой. Хакер сканировал помещение самодельным детектором, бормоча: "Так и знал! Паранормальные частоты!"

Через полчаса картина прояснилась: "Анюта" пыталась "подружиться" с другим оборудованием, но делала это слишком энергично. Некоторые приборы не выдерживали её электрических "объятий".

– Это как если слон пытается подружиться с мышкой, наступив ей на лапу, – объяснил Генка. – Анюта слишком мощная для обычной кухонной техники.

– И что делать? – забеспокоился Виктор. – Забирать её обратно?

– Ни в коем случае! – возмутился Генка. – Анюточка просто нуждается в небольшой коррекции.

– Только без шуток про психотерапевта, – закатил глаза Толстый.

– Я про техническое решение! – Генка поправил очки. – Нужно изменить её коммуникационный модуль, чтобы она "разговаривала" с приборами... деликатнее.

Началась экстренная операция. Генка копался в недрах устройства, требуя то "биполярный транзистор", то "оптическое реле". Хакер находил аналоги среди запчастей, а когда не находил – импровизировал из кухонной утвари.

– Нужен диэлектрик! – кричал Генка.

– Держи! – Хакер совал ему силиконовую лопатку.

– Изолирующий материал!

– Вот! – и в дело шли резиновые перчатки для посуды.

Виктор с Толстым тем временем восстанавливали электричество в кафе. Меняли предохранители, перезагружали приборы, которые от встречи с "Анютой" впали в кому.

– Успеем до открытия? – тихо спросил Толстый.

– Должны, – вытер пот Виктор. – Иначе нашему бизнесу конец.

К четырем утра, когда первые лучи солнца пробились в окна, Генка издал победный крик:

– Готово! Перенастроил коммуникационный блок и добавил изолирующий контур!

Теперь она будет вести себя как леди!

Момент истины. Они снова подключили "Анюту" к сети. Все затаили дыхание. Устройство загудело, заморгало, а потом... издало мелодичный звук, похожий на довольное мурчание. Лампочки стабилизировались, а голубое свечение спряталось внутри корпуса.

– Она успокоилась? – с надеждой спросил Виктор.

– Лучше! – гордо ответил Генка. – Она повзрослела! Теперь понимает концепцию личного пространства.

Проверили взаимодействие с остальным оборудованием: холодильник, плиты, кофемашина – все работало нормально. Более того, некоторые приборы даже улучшились – тостер жарил равномернее, а миксер работал тише.

– Удивительно, – покачал головой Виктор. – Она не только экономит электричество, но и улучшает работу других приборов.

– Именно! – кивнул Генка. – Анюта не просто экономит энергию, она оптимизирует всю систему!

В шесть утра появился хмурый Петрович. Но увидев, что все работает, даже улыбнулся.

– Мы не просто устранили проблему, – с гордостью объявил Виктор. – Мы превратили её в новую функцию. Теперь ваша "Анюта" не только экономит свет, но и улучшает работу всей техники.

Петрович осмотрел кухню. Действительно, даже его старая духовка, которая всегда грелась неравномерно, теперь работала как новая.

– Впечатляет, – наконец сказал он. – Честно говоря, был готов вас убить, когда вчера обнаружил, что кафе обесточено. Но раз все не только починили, но и улучшили...

– Мы верим, что каждая проблема – это скрытая возможность, – вставил Виктор фразу, которую придумал ночью.

– Да-да, конечно. В любом случае, спасибо. И как обещал, поговорил с парой знакомых. Они хотят посмотреть на вашу штуку.

– Отлично! – просиял Виктор. – Готовы провести презентацию когда угодно.

Команда покидала кафе с чувством победы, смешанным со смертельной усталостью. Но сложности только начинались.

Не дойдя до середины пути к вагону-офису, Хакер вдруг остановился:

– У нас гости. И похоже, не очень дружелюбные.

У входа в вагон толклись несколько крепких типов. Явно что-то искали, заглядывали в окна, пытались открыть дверь.

– Банда Лысого, – прошептал Толстый. – Конкуренты с Рижского вокзала. Интересно, кто им рассказал о нашем деле?

– Наверняка они "Анюту" повредили, – мрачно заметил Хакер. – Чтобы сорвать наше первое внедрение.

– Не будем делать выводы, – попытался сохранить спокойствие Виктор. – Но ситуация тревожная.

– Очевидно, хотят отжать бизнес, – пожал плечами Толстый. – Классика. Сначала вредят, потом предлагают "защиту" за долю.

Отступили за угол здания, вызвали Графиню. Она прибыла с видом секретного агента – в темных очках и с невозмутимым лицом.

– У нас три варианта, – подвел итог Виктор. – Первый: драка. Второй: бегство. Третий: переговоры.

– Я за первый, – мрачно сказал Толстый, разминая кулаки.

– Нерационально, – поморщилась Графиня.

– Тогда убегаем? – спросил Хакер.

– И потерять все, что построили? – возразил Виктор. – Нет, попробуем договориться.

Но с позиции силы.

– То есть, все-таки можно кому-то врезать? – оживился Толстый.

– Только в крайнем случае. Сначала попробуем мирно. У них сила, но у нас мозги и технология.

План был простой. Толстый отвлекает внимание банды, Хакер пробирается в вагон через тайный лаз и включает экспериментальную "Анюту-младшую". Виктор с Графиней подходят с деловым предложением.

Операция началась. Толстый, изобразив мирного человека, направился к вагону.

– Приветствую, коллеги, – обратился он с улыбкой. – Чем обязаны?

Лысый, главарь банды – крепкий мужик со шрамом через всю щеку, – сделал шаг вперед.

– Ты кто?

– Директор по безопасности компании "ОмниСтрим Технолджис", – с достоинством ответил Толстый, удивив сам себя.

– Чего? – Лысый переглянулся с подручными. – Какой директор? Вы же бомжи с вокзала! Кривой все рассказал – и про машинку, и про то, как бабло стрижете.

"Кривой нас сдал", – понял Толстый.

– Да, наше происхождение скромное, – философски ответил он. – Но это не мешает развивать инновационный бизнес. Есть деловое предложение?

Пока Толстый вел светскую беседу, Хакер проник в вагон и включил "Анюту-младшую". Устройство было настроено не на экономию энергии, а на... спецэффекты.

Когда Лысый начал переходить к угрозам, из вагона послышалось гудение, а из окон стал просачиваться голубоватый туман. Туман двигался целенаправленно, обволакивая незваных гостей.

– Что за чертовщина? – Лысый отступил на шаг.

В этот момент подошли Виктор с Графиней в максимально официальном виде.

– Джентльмены, – холодно произнесла Графиня, – вижу, вас заинтересовала наша технология.

– Что это за дрянь? – Лысый показал на туман, который окружал их светящейся клеткой.

– Адаптивное защитное поле нашей системы, – невозмутимо ответил Виктор. – Совершенно безопасно... пока не проявлять агрессию. Иначе может вызвать нейромышечные расстройства.

Это был чистый блеф, но эффектная демонстрация произвела впечатление.

– Вы человек деловой, – указал Виктор на Лысого. – Мы тоже. Предлагаю обсудить сотрудничество вместо примитивного конфликта.

Тактика сработала. Через полчаса Лысый с двумя помощниками сидели в вагоне-офисе на ящиках и слушали бизнес-презентацию.

– Итак, – подводил итог Виктор, – вместо попыток отобрать наш бизнес, вы могли бы стать партнерами. Мы даем технологию и знания, вы – ресурсы и защиту.

– Типа франчайзинг? – неожиданно спросил один помощник. – Что? Два курса экономического закончил, прежде чем сесть.

– Именно! – подхватил Виктор. – Франчайзинговая модель. Вы получаете права на бизнес в районе, мы – процент от прибыли.

– Сколько процент? – спросил Лысый.

– Стандартно для технологий – 30%, – не моргнув ответила Графиня.

– Многовато.

– Но справедливо. Учитывая уникальность технологии. Плюс альтернатива – конфликт, где никто не выигрывает.

После двадцати минут торга и демонстрации "Анюты" (включая светящуюся выпечку от Генки) достигли соглашения: банда Лысого становилась "региональным партнером" на территории Рижского вокзала с правом установки пяти устройств. За это платили 25% доходов и обеспечивали "комплексную безопасность".

– Если бы мне сказали, что буду заключать договор с бандой, – пробормотал Виктор, когда гости ушли, – посоветовал бы обратиться к психиатру.

– Добро пожаловать в реальный бизнес, дорогой, – пожала плечами Графиня. – Лучшие партнерства формируются в неожиданных местах.

– По крайней мере, теперь у нас есть служба безопасности, – хмыкнул Толстый. – И дополнительный канал продаж.

– И все благодаря нашему принципу, – подвел итог Виктор. – Мы видим ценность там, где другие видят мусор. Даже в банде конкурентов нашли партнеров.

– Не хочу портить настроение, – вдруг сказал Хакер, – но все слишком гладко. Сначала сбой "Анюты", потом конкуренты... Чувствую чей-то план. Кто-то за нами наблюдает.

– Твоя паранойя очаровательна, – улыбнулась Графиня, – но иногда совпадение – это просто совпадение.

Усталая команда наконец смогла отдохнуть. Перед сном Виктор записал в дневнике:

"День 24: Преодолели первый серьезный кризис. Сбой устранен, угроза превращена в партнерство. Компания показывает удивительную гибкость. Интересно, как далеко зайдём?"

Засыпая, получил сообщение от Петровича: "Приходите завтра в 15:00. Будут важные люди. Заинтересовались вашей штукой. Особенно светящимися булочками. PS: Захватите документы на компанию."

"Документы на компанию?" – подумал Виктор, проваливаясь в сон. Еще одна проблема на завтра.

Глава 9

Совещание по распределению первой серьёзной прибыли "ОмниСтрим Текнолоджис" проходило торжественно.

Пять человек сидели на разномастных ящиках вокруг самодельного стола в заброшенном вагоне. С благоговением смотрели на разложенные купюры.

Со стороны это напоминало ритуал бездомной секты поклонников денег.

– Итак, коллеги! – Виктор разгладил лист с расчётами. – Наш общий доход составляет... – драматическая пауза – восемьдесят четыре тысячи рублей!

– Всего-то? – разочарованно протянул Толстый.

– "ВСЕГО"?! – возмутился Виктор, как МВА-выпускник, которого обвинили в малограмотности. – Это наш первый ЛЕГАЛЬНЫЙ заработок! Две установки плюс предоплата от франчайзи!

Он встал и начал ходить по вагону, размахивая руками:

– Для стартапа, который две недели назад ночевал под газетами, это ПОТРЯСАЮЩИЙ результат по всем КРИ!

– И на что потратим неожиданное богатство? – иронично поинтересовалась Графиня. – На яхту или сразу на остров?

Виктор торжественно разделил деньги на стопки разного размера. Как шаман раскладывает кости для гадания.

– Предлагаю научно обоснованную структуру распределения!

Пятьдесят процентов – развитие бизнеса. Тридцать – резервный фонд. Двадцать – личные расходы команды.

– Всего двадцать процентов на жизнь? – Толстый смотрел на деньги, как голодный на витрину кондитерской. – Заработали кучу бабла, а жить будем как бомжи?

– ИМЕННО так создаются успешные компании! – терпеливо объяснил Виктор тоном преподавателя экономики. – Максимальное реинвестирование на начальном этапе! Кремниевая долина плачет от зависти!

Генка вдруг поднял голову от очередной модификации "Анюты":

– Анюте нужны новые детали. Мы могли бы создать ресторанный версию! И магазинную! А ещё версию для офисов, чтобы кофе не был как бурда!

– Замечаете ироничность? – философски заметил Хакер. – Бездомные в вагоне обсуждают инвестиционные стратегии. По законам капитализма мы должны пропить всё за день.

– На этом и строится наше конкурентное преимущество! – Виктор взмахнул рукой. – Мы мыслим как топ-менеджеры, но у нас нет их раздутых потребностей в кожаных креслах!

После получаса дебатов долю на личные расходы увеличили до 25%. Первым делом решили купить новую одежду.

Не для роскоши – для повышения доверия клиентов.

– Особенно после встречи с "важными людьми" от Петровича, – заметил Виктор. – Нужно выглядеть как серьёзные предприниматели, а не как те, кто вчера спал в подворотне.

– Хотя технически мы и есть те, кто вчера спал в подворотне, – усмехнулся Толстый.

– Детали! – отмахнулся Виктор.

– Кстати о важных людях, – продолжил Виктор. – Нам срочно нужны документы на компанию. Клиенты захотят официальные бумаги.

– Могу сделать любые документы, – заявил Хакер с неожиданной уверенностью. – Нужен только нормальный комп и принтер.

– Но это же... незаконно? – Виктор выглядел как первоклассник, узнавший правду про Деда Мороза.

– А что в нашей ситуации законно? – философски спросил Хакер. – Жить в заброшенном вагоне? Производить чудо-устройства без сертификации? Заключать контракты с бандой Лысого?

Логика была железная.

– Он прав, – кивнула Графиня. – Настоящие документы слишком рискованны. У нас нет юридического адреса, официальных доходов. Многие даже паспорта потеряли.

– Временное решение! – подвёл итог Виктор. – Пока не встанем на ноги достаточно крепко.

Хакер довольно кивнул и отправился на поиски техники. Задача невыполнимая для обычного бездомного. Но для гения социальной инженерии – плёвое дело.

Следующий пункт – поиск нового помещения.

Вагон стал тесен для растущей корпорации. Особенно с учётом того, что Генка превратил общее пространство в технологический хаос.

– Создаём рабочую группу по поиску локации! – объявил Виктор. – Нужно место с электричеством, коммуникациями и площадью для производства.

– И без камер наблюдения в радиусе ста метров, – добавил Хакер.

– И с двумя выходами минимум, – практично заметил Толстый.

– При этом с транспортной доступностью, – напомнила Графиня. – Мы бизнес, а не партизанский отряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.